Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 6 ([illegible]) | [illegible] 1935 г., воскресенье. | ЦЕНА 10 КОП.

Завтра открывается Московский областной с'езд советов.

ДЕЛЕГАТАМ ОБЛАСТНОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ, РАБОЧИМ, КОЛХОЗНИКАМ, РАБОТНИКАМ НАУКИ И ИСКУССТВА, УДАРНИКАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА — ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ!

СТОЛИЦА СОЦИАЛИЗМА.

Интересно развернуть карту Московской области. Точками и кружками обозначены на ней новые предприятия и стройки, возведенные за время существования советской власти и за время между двумя областными с'ездами советов. Точек и кружков так много, что они почти сплошь покрывают карту, превращая ее в своеобразную, причудливую картину.

Вся советская страна строится заново, строится невиданно быстрыми темпами. И Москва, как в зеркале, отражает это. В стране возникли за эти годы сотни новых городов и поселков, тысячи великолепных предприятий. Но и старая Москва с ее областью стала по существу новой. Не говоря уже о бывшей Рязанской губернии—этом классическом расейском захолустье, с ее церквами и сохой-матушкой, с ее лаптями и вечно недоедавшими «косопузыми» мужиками. Возьмем такие города, как Тула, Калинин (быв. Тверь), Ногинск (быв. Богородск), Коломна. Это были, как-никак, промышленные центры. И их теперь не узнать. Новые города, новые предприятия, новая техника, новые люди.

А сама красавица Москва. Куда девались мещенское убранство, допотопная техника и ужасающая грязь этой когда-то провинциальной столицы! Москвичи уже перестали удивляться разительным переменам, происходящим у них на глазах. А перемены за какие-нибудь четыре года произошли колоссальнейшие. Многие делегаты областного с'езда советов, осматривая Москву, могут не узнать улиц и площадей, по которым они проходили, торопясь на заседания предыдущего областного с'езда.

Ни один город в мире не строился, не может так строиться, как Москва. И не только потому, что хозяйство капиталистического мира переживает кризис и капиталистам не до строительства городов. Старые города в капиталистических странах разрушаются и глохнут. Они не могут так строить, как строит Москва, потому что Москва—социалистический город. Надо раньше похоронить капитализм, и потом только возникнет возможность такого грандиозного строительства, какое идет сейчас в Москве. Расцвет Москвы—это расцвет столицы великой страны, победоносно строящей социализм. Вот в чем суть дела. Вот что определяет перемены и в Москве и в Московской области.

Тысячу лет существовала Москва, но никогда в ее окрестностях не сеяли пшеницу. А теперь она растет и дает урожай не ниже, чем на Юге. Московская область убрала в истекшем году 371 тыс. гектаров озимой и яровой пшеницы. А в ближайшие два года она будет убирать 700 тыс. га пшеницы. Урожай пшеницы в среднем по области дает 11,4 центн. с гектара, а в отдельных колхозах — 18, 20 и 28 центн. с га.

Сельское хозяйство Московской и окружающих ее губерний искони считалось самым отсталым и нерентабельным. Здесь сохранялись самые допотопные орудия труда. Соха, серп, коса, цеп, лукошко—вот чем было «вооружено» сельское хозяйство до большевиков. Большевики организовали колхозы и превратили раздробленное, нищее и малопродуктивное сельское хозяйство Московской области в крупное социалистическое машинизированное хозяйство. Трактор, комбайн, сноповязалка, рядовая и дисковая сеялки, льнотеребилка, картофелекопалка — вот чем его вооружили большевики. Орден Ленина, полученный Московской областью за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве,—достаточно красноречивый показатель.

То, что раньше казалось естественной причиной захудалости и деградации сельского хозяйства,—климатические и почвенные условия,—является теперь условием расцвета. «Климатические и почвенные условия... Московской области,—говорит тов. Каганович,—создают исключительно благоприятные возможности для получения высокого урожая зерновых культур и в первую очередь пшеницы». Вот как большевики заставляют по-новому действовать самое природу.

Быстрый под'ем сельского хозяйства Московской области—лишь одно из «чудес», которые стали возможны только после Октябрьской революции, только благодаря социалистическому строительству.

Неисчислимы успехи Московской области, как неисчислимы достижения всей советской страны. В Московской области они только ярче, выпуклее выступают. Да оно и понятно. Московская область находится, так сказать, под боком у правительства и Центрального Комитета. Работу московских большевиков непосредственно направляет великий зодчий коммунизма Сталин. При его помощи, под его руководством московская организация большевиков разгромила классового врага и его подголосков, правых, «левых» и право-левацких оппортунистов.

Чего хотели оппортунисты всех мастей? На разные голоса они пели одно и то же. Они пытались свернуть партию с единственно правильного пути, хотели затормозить успешный ход социалистического строительства. Они впадали в панику от малейшей трудности. Партия во главе с гениальным Сталиным разгромила оппортунистов, преодолела трудности и добилась своего. Правые хотели сдать позиции классовому врагу и сделать Москву «ситцевой». Классовый враг разгромлен. Москва имеет и ситец, и машиностроение, и металлургию, и химию.

Москва была и осталась цитаделью сталинского Центрального Комитета, всей нашей партии. Московская область служит образцом большевистской работы. Учитесь работать, как Москва!—это стало лозунгом. В Сталинске, в новом городе, возникшем на глухом сибирском болоте, рабочие во время выборов горсовета давали ему наказ работать над благоустройством города, как москвичи.

Чтобы проделать все то, что проделано за эти четыре года в Московской области, чтобы построить в труднейших условиях метрополитен, двинуть вперед строительство канала Волга—Москва, который сделает сухопутную Москву с пятью морями, нужна была не просто хорошая, а героическая работа. И московские пролетарии, колхозники, все трудящиеся Московской области проявили чудеса героизма. Они работали под руководством такого мастера большевизма, как Лазарь Моисеевич Каганович. Сталинский стиль: революционный размах и конкретная деловитость,—вот что характеризует работу руководителя московских большевиков. Этого товарищ Каганович на деле требовал от каждого. Безграничная преданность Центральному Комитету партии, высокая принципиальность, государственный подход к любой «мелочи», величайшая забота о живых людях, теснейшая связь с массами и во главе масс—таков стиль работы московских большевиков.

Замечательны итоги к третьему областному с'езду советов. Но впереди работы еще немало. Не зазнаваться—этот лозунг нашей партии хорошо усвоили московские большевики. Недочеты еще имеются. Враг окончательно не добит, он пытается еще жалить. Больше бдительности! Будем работать с утроенной энергией. Впереди нас ждут еще бо́льшие победы.

200.000 МАГНЕТО.

ПРИВЕТСТВИЕ тов. МОЛОТОВА.

Вчера в московском Мюзик-холле состоялся вечер ударников завода автотракторного электрооборудования, посвященный выполнению программы в 200.000 магнето.

31 декабря 1934 года с конвейера завода было снято двухсоттысячное магнето. Как боролись ударники за выполнение этого задания, рассказали на вечере директор завода тов. Рябов, пролетарский поэт т. А. Безыменский и директор Электрокомбината тов. Петровский.

На вечере было оглашено следующее приветствие товарища В. М. Молотова:

«Директору завода АТЭ Электрокомбината тов. Рябову.

Горячо приветствую вас, инженерно-технических работников, партийную организацию и всех рабочих завода АТЭ Электрокомбината, сдавшего государству 200.000 магнето в 1934 году и тем выполнившего задание партии и правительства. Желаю вам дальнейших успехов, как людям, успешно овладевающим техникой, как передовому заводу советской промышленности.

Ваш В. Молотов».

Директор Электрокомбината тов. Петровский рассказал ударникам о посещении делегацией Электрокомбината народного комиссара тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе.

Тов. Орджоникидзе распорядился премировать Электрокомбинат 10 грузовыми машинами и 1 автобусом. Кроме того, заводу отпущено 100.000 рублей для премирования рабочих. Ряд руководящих работников завода премирован персональными машинами.

Собрание послало приветствия товарищам Сталину, Молотову, Кагановичу, Ворошилову и Орджоникидзе.

Заседание партийной группы делегатов III московского областного с'езда советов собирается 7 января, в 10 часов утра, в Колонном зале Дома союзов.

МК ВКП(б).

Пленум Московского областного исполнительного комитета советов состоится 7 января, в 9 часов 30 минут утра, в помещении Красного зала Моссовета.

ПРЕЗИДИУМ.

Накануне Московского областного с'езда советов.

Вчера в Москву начали прибывать делегаты третьего областного с'езда советов. На всех вокзалах установлены круглосуточные дежурства членов организационной комиссии с'езда. В распоряжении дежурных — 25 автобусов, которые доставляют прибывающих делегатов в Московский совет. Здесь — регистрация, выдача мандатов, талонов на питание, ордеров в гостиницы и т. д. Размещаются делегаты в 9 крупнейших гостиницах Москвы. Каждый делегат при получении мандата снабжается отчетами Московского областного исполнительного комитета и Московского совета.

Вчера, к 7 часам вечера, зарегистрировались 325 делегатов, в том числе 94 из районов области. Среди прибывших женщины составляют немного меньше половины.

В числе анкет, заполненных делегатами с'езда, — анкета делегата от Кунцевского района, героя стратосферы [illegible] Прокофьева.

Вчера большинство делегатов отправилось в московские театры и кино. Две делегации днем осматривали крупнейшие московские предприятия.

Вечером и ночью регистрация делегатов продолжалась. Всего на с'езд ожидается 1.150 делегатов.

Чехословацкая печать о приеме чехословацких журналистов в СССР.

ПРАГА, 5 января. (ТАСС). Газеты подробно печатают сообщение ТАСС о пребывании делегации чехословацких журналистов в Москве. В печати появилось несколько дружественных статей членов делегации.

В газете «[illegible]» Мюнцер пишет: «На советской границе мы простились со старой Россией, приветствуя настоящее и будущее страны, которая для некоторых из нас дорога именно благодаря происшедшим в ней переменам».

Говоря о хорошем впечатлении, произведенном чистотой и порядком, которые они наблюдали в СССР, особенно останавливаясь на оказанном им дружественном приеме, Мюнцер заканчивает: «Мы чувствовали, что приехали к друзьям. Мы приехали с желанием содействовать сближению на пользу обеих стран и дела мира в Европе. Мы на деле убедились в том, что дружба между СССР и Чехословакией — явление не преходящего, кон'юнктурного, характера».

По поводу приема представителей чехословацкой печати тов. Литвиновым руководитель делегации Рипка в «Лидове новины» пишет: «Решительное заявление Литвинова против ревизионизма встречено нами с полным пониманием. Мы убедились, что в вопросах европейской политики, в особенности же в вопросах Дунайского бассейна, политика СССР находится в полном согласии с политикой Чехословакии. Из бесед с ответственными лицами нам стало ясно, что СССР разделяет нашу точку зрения, заключающуюся в том, что ревизия означает войну. Встречая новый год среди новых друзей, мы видим в самом этом факте признак дальнейших стремлений к укреплению безопасности и международного положения Чехословакии».

ПОСЛЕ РАСТОРЖЕНИЯ ВАШИНГТОНСКОГО ДОГОВОРА

НАПРЯЖЕННОСТЬ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

ЛОНДОН, 5 января. (ТАСС). Либеральный еженедельник «Экономист» комментирует тот факт, что сообщение о маневрах американского флота было опубликовано вслед за расторжением Японией вашингтонского договора.

Журнал отмечает, что одна из эскадр американского флота будет иметь своей базой Алеутские острова, которые тянутся от берегов Аляски и, по словам «Экономиста», напоминают бич, «хлопающий над головой Японии». Как указывает журнал, здесь слабое место обороны Японии, ибо отсюда Япония может быть в сфере досягаемости американского воздушного флота.

«Нет сомнений,—продолжает журнал,—что прежде, чем истечет действие вашингтонского договора, американский флот в виде подготовки к ничем не регулируемой гонке морских вооружений будет доведен до пределов, предусмотренных договором». В заключение журнал пишет: «Неужели японцы даже сейчас еще не поняли грандиозность скрытых сил Америки, которые они всеми мерами стараются привести в действие?»

НЬЮ-ЙОРК, 4 января. (ТАСС). По сообщению из Сан-Педро (Калифорния), началась учебная стрельба и другие упражнения флота США. Американский флот в составе свыше 100 военных судов прибыл в порты Лос-Анжелос и Сан-Педро (Калифорния) в первой половине ноября.

Пленум Ленинградского совета.

ЛЕНИНГРАД, 5 января. (Корр. «Правды»). Полторы тысячи избранников ленинградского пролетариата — депутаты совета города Ленина 14 созыва — заполнили партер и ложи Государственного театра оперы и балета. Яркие лучи прожекторов озаряют знамена, окаймляющие портреты великого Сталина и незабываемого С. М. Кирова. В глубине сцены на пьедестале возвышается мраморный бюст Ленина.

6 часов 20 минут. Товарищ Кодацкий открывает заседание первого пленума Ленинградского совета. Первое слово — о погибшем вожде, руководителе, любимом друге, о том, кто в течение девяти лет учил, воспитывал и вдохновлял ленинградских пролетариев, — о Кирове.

Клятвой ленинградских рабочих, тесно сплоченных вокруг партии Ленина—Сталина, горят слова кумачевых лозунгов над сценой:

— **Победно завершим дело коммунизма, за которое так пламенно боролся товарищ Киров!**

Бурю оваций вызывает предложение избрать почетным председателем пленума совета товарища Сталина. Под долго не смолкающие аплодисменты пленум принимает приветствие вождю партии Сталину.

С отчетом городской избирательной комиссии выступает председатель Ленинградского областного совета профессиональных союзов тов. Петр Алексеев.

Выборы руководящих органов совета — городского исполнительного комитета и его президиума — проходят с огромным под'емом. Долго не смолкают овации, когда в числе членов исполнительного комитета и президиума совета произносится имя тов. Жданова — руководителя и вождя ленинградских большевиков и рабочих. Пленум, стоя, долго и бурно приветствует тов. Жданова.

Председателем Ленинградского совета единодушно избирается тов. Кодацкий, секретарем — тов. [illegible]. В состав президиума совета избираются тт. Кодацкий, Жданов, Струппе, Чудов, [illegible], Угаров, Иванов, [illegible], Петр Алексеев, [illegible], [illegible], [illegible] и [illegible].

После доклада тов. Кодацкого о дополнениях избирателей к наказу Ленинградскому совету пленум принимает решение в месячный срок разработать практический план реализации предложений.

Выступившие в прениях новые депутаты совета — рабочий Кировского завода тов. Алексеев, тов. Михайлов с фабрики «Работница», рабочий Северной верфи тов. Петров, директор Ижорского завода тов. Белов, ткачиха тов. Цветкова—говорили о непременном требовании избирателей к своим депутатам—коммунистам и беспартийным: неуклонно следовать по пути, указанному большевистской партией, под знаменем великого Сталина.

В заключение пленум единогласно избирает делегацию на областной с'езд советов. Список 231 делегата на с'езд открывают товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Калинин, Ворошилов, Орджоникидзе, Куйбышев, Андреев, Косиор, Жданов, Постышев, Максим Горький. Эти имена встречаются бурными овациями. И снова дружные и долгие приветствия, когда называется имя Марии Львовны Кировой.

В числе делегатов на с'езд — академики Комаров, Иоффе, профессора Орбели, Вейчек, народная артистка республики Корчагина-Александровская, писатели Тихонов и Федин, художник Бродский, командующий Ленинградским военным округом Белов, командующий Краснознаменным Балтийским флотом Галлер, летчик-парашютист Евдокимов и др.

Пленум закончен. Но долго еще со всех ярусов громадного театра несутся боевые лозунги, приветствия-возгласы:

— **Да здравствует наш родной, любимый Сталин!**

— **Да здравствует руководитель и вождь ленинградских большевиков товарищ Жданов!**

И им в ответ раздается ответный лозунг товарища Жданова:

— **Да здравствуют рабочие Ленинграда! Да здравствует наша большевистская партия!**

ПЕРВЫЙ ПЛЕНУМ КИЕВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА.

КИЕВ, 5 января. (Корр. «Правды»). Депутаты украинской столицы сегодня вечером собрались на первый пленум вновь избранного городского совета.

В 6 час. 30 мин. за столом президиума появляются встреченные бурными аплодисментами тт. Косиор, Петровский, Любченко, Балицкий, Якир, Сухомлин, Шлихтер, Василенко, Алексеев, Петрушанский.

Пленум избирает почетный президиум. Имя товарища Сталина встречается возгласами: «Да здравствует Сталин!», сопровождается аплодисментами и криками «ура». Продолжительными аплодисментами и овациями зал затем встречает имена товарищей Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Калинина, Косиора, Постышева, Куйбышева, Андреева, Микояна, Чубаря, Петровского, Жданова, Димитрова, Тельмана, Горького.

Почетным председателем пленума избирается товарищ Сталин.

Затем пленум заслушивает доклад городской избирательной комиссии, после чего избирает президиум городского совета.

На областной с'езд избрано 189 делегатов.

Пленум принял приветствия Центральному Комитету ВКП(б) — товарищу Сталину и Центральному Комитету КП(б)У — тт. Косиору и Постышеву.

В последний час.

Тов. ШТЕЙН ПРИБЫЛ В РИМ.

РИМ, 5 января. (ТАСС). Вчера в Рим прибыл новый полпред СССР в Италии тов. Штейн.

—o—

БЕСЕДА тов. ПОТЕМКИНА С ФЛАНДЕНОМ.

ПАРИЖ, 5 января. (ТАСС). Вчера полпред СССР во Франции тов. Потемкин посетил французского премьера Фландена и имел с ним продолжительную беседу.

—o—

«ФИНЕНШИЕЛ НЬЮС» О КРЕДИТАХ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

ЛОНДОН, 5 января. (ТАСС). «Фиprice НЬЮС»

—o—

ЧЕМПИОНЫ МИРА В ГОРЬКОМ.

ГОРЬКИЙ, 5 января. (Корр. «Правды»). Сегодня в Горьком начались конькобежные соревнования в честь третьего краевого с'езда советов и десятилетия со дня основания горьковского общества «Динамо». В соревнованиях участвуют чемпионы мира — норвежские конькобежцы Энгнестанген и Стаксруд, а также конькобежцы Москвы, Ленинграда, Горького, Архангельска и Минска. На стадион «Динамо» пришло около 5 тыс. зрителей. На главной трибуне среди руководящих партийных и советских работников присутствует председатель Высшего совета физической культуры тов. Манцев.

Под аплодисменты зрителей победителю в беге на 500 метров Энгнестангену был вручен приз — оленья доха. Кроме того, горьковские динамовцы преподнесли Энгнестангену и Стаксруду именные жетоны и хрустальные вазы.

Завтра — второй день соревнований.

НА САМОЛЕТЕ В ПОЛЯРНУЮ НОЧЬ.

В ближайшие дни из Москвы на остров Вайгач (у Новой Земли) вылетает самолет «Р-5» с пилотом тов. Фарихом и бортмехаником тов. Чагиным. На борту самолета — инженеры-гидрогеологи Главного управления Северного морского пути тт. Пономарев и Троянский. На руднике острова Вайгач гидрогеологам предстоит выяснить источники подземных рудничных вод и изыскать меры борьбы с ними.

Это — первый перелет на Вайгач в условиях полярной ночи.

Сейчас на заводе им. Авиахима заканчивается оборудование самолета, утепляется кабина, устанавливается радио. На самолете установлен добавочный бак с запасом горючего, достаточным для двенадцатичасового беспосадочного полета.

Экипаж самолета снабжен полярным обмундированием. Участники перелета берут с собой палатку, неприкосновенный запас продуктов питания, четыре пары лыж и фотоаппарат. Кроме того, самолет берет с собой почту для зимовщиков Вайгача, Югорского Шара и Маточкина Шара.

Общая длина маршрута Москва—Архангельск—Усть-Цыльма—Вайгач около 3 тысяч километров. Пилот предполагает совершить перелет в 3 дня.

—o—

БОЛЕЕ 27 ТЫСЯЧ ЕДИНОЛИЧНЫХ ХОЗЯЙСТВ ВСТУПИЛО В КОЛХОЗЫ

ИВАНОВО, 5 января. (Корр. «Правды»). В 1934 году в Ивановской области вступило в колхозы более 27 тысяч единоличных хозяйств. Теперь в колхозах об'единено 73,9 проц. хозяйств области. Значительно усилился приток трудящихся единоличников в колхозы во время производственного похода имени VII С'езда Советов. По отдельным районам (Пестяковский, Гусевский, Киржачский, Меленковский) в колхозы вступило от 569 до 1.446 хозяйств. За последние дни организовались колхозы имени Кирова.

Н. А. БУЛГАНИН — председатель Московского совета.

МЕЖДУ ДВУМЯ С'ЕЗДАМИ СОВЕТОВ.

МОСКВА.

4 года назад стоимость годовой продукции московской промышленности составляла 3.365 миллионов рублей, теперь — 7.500 миллионов рублей.

* * *

Москва индустриальная — это Москва металлическая, машиностроительная, авиационная, автомобильная, станкостроительная, инструментальная, подшипниковая.

* * *

Вот что производит в месяц металлическая Москва:

1.700 грузовых машин.
6.000 тонн качественной стали.
2.280 моторов.
1.140.000 подшипников.
385 станков.
2.270 трансформаторов.
4.190 насосов.
7.290 велосипедов.
4.470.000 электроламп.
10.400 часов.
3.830 арифмометров.

* * *

И вот что стало с ситцевой Москвой. Она производит за день:

1.800.000 метров хлопчатобумажной ткани.
137.000 метров шерстяных и шелковых.
65.000 пар галош.
48.000 пар обуви.
233.000 килограммов мыла.

Текстильная промышленность Москвы выше довоенной в три раза, пищевая — в четыре, одежды и обуви — в 24 раза.

* * *

2.300 жилых домов прибавилось за эти четыре года в Москве. Это — 2.200 тысяч квадратных метров. Это жилища для 500 тысяч человек. Это значит, что одна шестая Москвы выстроена заново только за 4 года.

* * *

За 4 года проложено новых 25 трамвайных линий. Их протяжение — 90,6 километра. К курсирующим вагонам прибавлено 817 новых. 1 миллиард перевезенных трамваем пассажиров в 1930 г. — и два миллиарда в 1934 г.

* * *

Длина автобусных маршрутов — 366 километров. 420 автобусов бегут по 27 линиям.

* * *

В ноябре 1933 года впервые на улицах Москвы появился троллейбус. Сейчас их 50.

* * *

Липам — 50 лет. Аллея старых лип тянется от Москворецкого до Каменного моста. Они высажены здесь полтора года назад. 805 тысяч деревьев, 2.980 тысяч кустов — вот то зеленое пополнение Москвы, что выросло за 4 года.

* * *

В Москве — 3.628 тысяч человек. По количеству населения Москва — пятый в мире город. За последние 6 лет население Москвы выросло с 2 миллионов до 3.628 тысяч. Нью-Йорку для такого скачка нужно было бы 20 лет.

* * *

Естественный прирост населения в Лондоне — 2 человека на тысячу, в Париже — 0,5, в Москве — 7. Самый большой прирост из всех столиц мира — в Москве.

* * *

99,6 проц. промышленных рабочих Москвы работают семь часов в рабочий день. Фонд заработной платы в 1931 году был равен 2.144 миллионам рублей, а в 1933 — 3.550 миллионам. Средняя заработная плата увеличилась на 42 проц.

* * *

Четыре года назад в Москве было 3 фабрики-кухни. Сейчас — 26 фабрик-кухонь. 2.440 тысяч человек обслужены общественным питанием. Из каждых трех жителей Москвы двое питаются в столовой. Общественным питанием пользуются все школьники, рабочие, вузовцы.

* * *

За 4 года построено 6 бань, построены новые прачечные, проложено 59 километров новой канализации. В Москве 12.000 дворников.

* * *

240 тысяч ребят занималось в школах Москвы 4 года назад. Сейчас — 459 тысяч. Выстроено 14 новых школ, 10 школ надстроены.

* * *

В общеобразовательных школах для взрослых учатся 120 тысяч человек. В школах повышенного типа — 25.000.

* * *

В Москве — 481 библиотека. Книжный фонд специальных технических и научных библиотек — 26 миллионов экземпляров.

* * *

За 4 года открыто 11 новых театров. В Москве — 48 кинотеатров и около тысячи киноустановок. 4 кинотеатра выделены специально для детей.

* * *

В Москве — 670 тысяч осоавиахимовцев. 40 тысяч только в этом году сдали нормы на значок «Готов к труду и обороне», 121 тысяча — на звание ворошиловского стрелка. 5 тысяч планеристов и 6 тысяч моделистов насчитывает московская организация Осоавиахима.

НЕ УЗНАТЬ НАШЕЙ МОСКВЫ

28 лет я хожу по Золоторожской улице. Из года в год улицу засыпали шлаком и из года в год в грязи этой улицы ломали ноги и гибли десятки лошадей. Здесь стояли тесно жавшиеся друг к другу, покосившиеся лачуги. Много их было — несколько улиц и переулков.

Двенадцать часов работы в горячем цехе завода Гужона (теперь наш «Серп и молот»), вечер при керосиновой лампе и ночевка вдвоем с товарищем на арендуемой за 6 рублей в месяц койке в одной из лачуг — так изо дня в день, вплоть до революции.

Вспомнил я это недавно, когда поехал на пленум нового районного совета (я избран депутатом). Проезжал очень знакомые когда-то места. Но теперь не могу их узнать, эти места! На месте Тюфелевой рощи, где мы по воскресеньям играли в карты (единственное «культурное развлечение»!), стоит гигант-автозавод им. Сталина, на месте Симонова монастыря — Дворец культуры, на месте свалки, известной под названием Сукино болото, — «Шарикоподшипник».

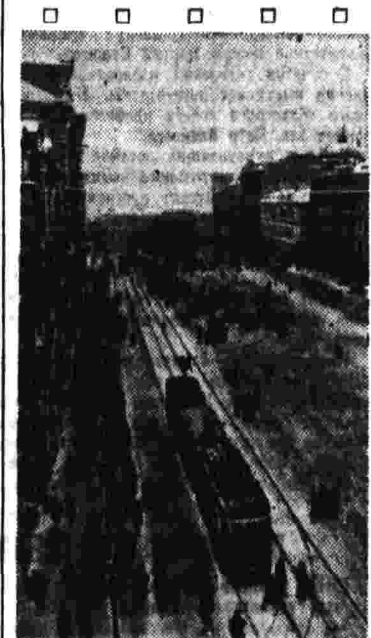
Везде чисто, везде асфальт.

Так же неузнаваема стала моя жизнь. До революции я не слышал ничего ни о писателях, ни о книгах, не читал газет. Только в 1928 году я кончил школу ликвидации неграмотности. На следующий год вступил в партию. Начал заниматься на общеобразовательных курсах. С тех пор я все время учусь.

Успел прочесть «Детство», «Дело Артамоновых» М. Горького, «Поднятую целину», «Тихий Дон» Шолохова, «Туннель» Келлермана, много книг советских писателей. Живу в лучшем из 40 домов нашего завода — в доме ударника. Нет больше работы «на палке» в прокатном цехе, где гибли самые здоровые, отборные люди. На смену «палке» пришел под'емный электростол. Тяжести перевозят электрокраны, сменившие ручную лебедку. С радостью смотришь на строящийся новый цех; это не цех — большой завод.

Вот она как строится, наша советская Москва!

Д. КОВАЛЕВ.
Рабочий завода «Серп и молот».

На месте Китайгородской стены проложена широкая и просторная улица. На снимке: новый проезд у Политехнического музея.
Фото Н. Кулешова.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ.

Н. ФИЛАТОВ.
Председатель Московского областного исполкома.

Открывается московский областной с'езд советов. Лучшие люди нашей области подводят итоги огромной строительной работы, которая проделана за последние годы, намечают задачи дальнейшей борьбы за успешное окончание второй пятилетки. В будничной, повседневной работе мы часто не замечаем тех огромных перемен, которые произошли, гигантского масштаба [illegible] шей работы, грандиозного размаха творческой энергии миллионных масс трудящихся, строящих под руководством партии и нашего вождя товарища Сталина социалистическое общество.

С полным сознанием ответственности можно уверенно заявить, что Московский комитет партии под руководством лучшего соратника товарища Сталина — Лазаря Моисеевича Кагановича, показал на практике блестящие образцы подлинно конкретного, живого и оперативного руководства советами. Настоящая живая связь с массами, проникновение во все мелочи любого дела, решительное требование культурной организации работы, строжайшая проверка исполнения с обязательным доведением начатого до конца, нетерпимость к шаблону, трафарету, — вот стиль московского партийного руководства во главе с тов. Кагановичем.

Много писалось и говорилось о Москве, тех изменениях, которые в ней произошли. Действительно, произошли весьма разительные перемены. Москва с каждым днем меняет свое лицо, становится все наряднее и красивее. Днем и ночью глубоко под землей идет напряженная работа по строительству метро. Скоро, очень скоро, трудящиеся Москвы, спустившись в подземные коридоры, воочию убедятся в творческом энтузиазме большевиков, беспредельном героизме пролетариев, строящих метро. Эта грандиозная работа проделывается в невиданно короткие сроки.

Быстро идет на соединение с Волгой Москва-река.

Вырастают новые дома. За годы первой пятилетки около полумиллиона семей рабочих и трудящихся Москвы получили новые, благоустроенные квартиры. Построены новые бани, механизированные прачечные, хлебозаводы, фабрики-кухни, образцовые столовые и кафе, образцовые магазины.

Взгляните на карту Московской области! На пустырях и болотах построены Сталиногорский и Воскресенский химические комбинаты. Ранее полукустарная мастерская «АМО» стала теперь крупнейшим автомобильным заводом имени Сталина. Как из-под земли выросли завод шарикоподшипников имени Кагановича, фрезерный завод имени Калинина. Заново переоборудованы и расширены тульские заводы металлической промышленности, Люберецкий завод сельскохозяйственных машин, Подольский механический завод, Коломенский паровозостроительный, Косогорский металлургический заводы и др. В Московской области выпускается сейчас почти четверть (23,7 проц.) всей промышленной продукции СССР.

Москва имеет сейчас свою мощную топливную базу. Подмосковный угольный бассейн неуклонно повышает добычу угля. Организовано огромное торфяное хозяйство. Увеличивается сеть районных электростанций.

Московская область до революции почти не имела своей черной металлургии. Выплавка чугуна на Косогорском металлургическом заводе составляла всего 46 тыс. тонн. В 1934 году Косогорский завод выплавляет 221 тыс. тонн чугуна. В связи с вводом в эксплоатацию первой очереди Новотульского металлургического комбината выплавка чугуна увеличится до 700 тыс. тонн в год.

Большие успехи достигнуты и в освоении новых производств. Достаточно сказать, что одним машиностроением Московской области за последние годы освоено производство свыше 200 новых марок машин. Химическая промышленность освоила [illegible].

Не менее значительны достижения Московской области в сельском хозяйстве. Вместо [illegible] крестьянских хозяйств сейчас построены [illegible] тысячи крупных обобществленных хозяйств — колхозов. [illegible] щие 7.800 тракторов мощностью в 104.600 лош. сил. Уходят в прошлое примитивные орудия обработки земли и другой дедовский сельскохозяйственный инвентарь. Машинами сейчас убирается до 50 проц. всего урожая зерновых культур.

За годы коллективизации посевные площади увеличились почти на 1 миллион гектаров. Поднято около 500 тысяч га целины.

Лозунг товарища Сталина о продвижении пшеницы на север успешно нами осуществляется. Уже в этом году колхозы сняли урожай пшеницы с площади в 361 тыс. га. В 1935 году размеры посевов пшеницы значительно увеличатся. Московская область теперь обеспечивает себя целиком и полностью овсом, картофелем и овощами. Растет урожайность всех сельскохозяйственных культур.

Таков [illegible] путь, пройденный трудящимися Московской области за последние годы. На основе технической реконструкции промышленности, социалистического преобразования сельского хозяйства быстро улучшается материальное положение рабочих, благосостояние колхозников. Это находит свое выражение в росте заработной платы, увеличении расходов по социальному страхованию, улучшении продовольственного и товарного снабжения, расширении сети школьных и культурных учреждений. Непрерывно растет и зажиточность трудящихся в колхозах. Деревня обзаводится новыми предметами, увеличивается потребность в металлических кроватях, патефонах, велосипедах, хорошей мебели, красивой одежде и т. д. В IV квартале 1934 года колхозы области купили 400 грузовых автомобилей.

Московская область стала областью сплошной грамотности. Еще в 1918 году 36 проц. всех рабочих были неграмотными. А сейчас в школах, кружках, на курсах и т. д. обучается большая часть всего трудящегося населения Московской области.

К с'езду советов Московская область приходит с большими успехами.

Победы дались нелегко. Они достигнуты партией в ожесточенной борьбе со всеми врагами революции. Убийство товарища Кирова еще и еще раз напоминает нам, что классовая бдительность является самым необходимым качеством каждого активиста партийного и беспартийного, каждого рабочего и колхозника.

Нашими успехами мы обязаны прежде всего тому вниманию, которое уделяет жизни Москвы и Московской области первый депутат Московского совета Иосиф Виссарионович Сталин. Его мудрые указания всегда служили для нас программой работы. Открывая московский областной с'езд советов, пролетарии, служащие, колхозники, научные работники шлют горячий привет своему вождю, своему руководителю — сталинскому Центральному Комитету коммунистической партии.

ДОСТОЙНАЯ СТОЛИЦА.

От Москвы у меня осталось такое впечатление: потоплена в грязи, кругом развалины, беспризорные. Я был в столице в 1918 году, во время гражданской войны.

Недавно побывал в Москве вторично. С делегацией рабочих Сталинграда ездил на празднование XVII годовщины Октября. Я не узнал Москвы. Меня поразили чистота и порядок. На вокзале я принял душ, отдохнул и почувствовал себя свежим и бодрым. Только вышел из вагона, ко мне подошел член Московского совета. В автомобиле меня отвезли в гостиницу «Якорь» на улице Горького. Мы прекрасно устроились, хорошо питались. Всюду меня поражала вежливость и обходительность.

Вечером нас повели в театр. Смотрели «Мертвые души». Вернулись из театра и обнаружили на кровати у каждого именной пригласительный билет на Красную площадь. Я был на октябрьском параде и видел демонстрацию московских пролетариев и парад Красной Армии. Чисто одетые, держа равнение, проходили войсковые части. Силища какая! Потом пошли танкетки. За ними танки. Когда пролетел «Максим Горький», у меня дыхание сперло. Повоюйте, думаю, гады, с нами! Я покинул трибуну в 5 часов. Народ все шел и шел.

Были мы в театре каждый день. В Большом, сидя в креслах первых рядов, слушал оперу «Кармен». Днем осматривали город. Есть чему удивляться. Всюду красивые многоэтажные дома. Чего стоит одна гостиница Московского совета!

Были на «Динамо», на подшипниковом заводе и на автомобильном им. Сталина. Спускались в шахты метрополитена, видели двухкилометровую готовую ветку. Хорошо сделано. Очень нужен Москве метро, народу много, пройти невозможно.

Кипит жизнь в Москве. Теперь это — достойная столица страны социализма. Обо всем этом я рассказал на отчетном собрании сталинградского городского совета.

— Учиться надо у Москвы, ведь вон она какая была в 1918 году, что сделали за 16 лет!

Ф. ГОНЧАРОВ.
Слесарь Сталинградского тракторного завода.

Берега Москва-реки оделись в гранит. На снимке: новая набережная у Дорогомиловского моста.
Фото С. Коршунова.

Н. А. ФИЛАТОВ — председатель Московского областного исполнительного комитета советов.

МЕЖДУ ДВУМЯ С'ЕЗДАМИ СОВЕТОВ.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Между II и III с'ездами советов на территории области начато строительство 23 новых городов и рабочих поселков. Среди них такие, как Сталиногорск с населением свыше 60 тыс. человек, Воскресенск, Электросталь. С 1931 г. население городов области (без Москвы) увеличилось почти на полмиллиона человек.

НОГИНСК.

Трамвай в Ногинске появился еще в 1924 г. За 1931—1934 гг. трамвай доведен до Глуховского поселка. Длина пути — 11 километров. Число перевезенных пассажиров увеличилось с 5,5 млн до 7 млн. Основной канализационный коллектор пущен в 1932 г. Проложено 10,5 километров сети. Длина водопроводной сети — 14,5 километров.

В городе имеются 12 яслей и 26 детских садов. В начальных и средних школах обучаются 10.000 ребят. В Ногинске — 9 кино, театр, высшая школа.

СЕРПУХОВ.

До 1930 г. в Серпухове не было общегородской канализации. В 1934 г. вступила в эксплоатацию первая очередь канализационных сооружений. Длина сети — 5,7 километра. Значительно расширена сеть водопровода — 28,4 километра. Построена третья артезианская скважина, строится насосная станция и подземный резервуар. Построены телефонная станция, парк культуры и отдыха. Автобусное движение было введено в конце первой пятилетки.

КАЛУГА.

В 1932 г. в Калуге началась постройка канализации. Сейчас уже канализирован промышленный район города. Уложено 22,5 километра сети. Длина водопроводной сети составляет 60 клм. В 1913 г. — 23 клм.

Калуга, этот город прасолов, насчитывает сейчас около 10 тысяч рабочих. Еще в 1928 г. самым крупным предприятием был электромеханический завод с 400 рабочих. А сейчас Калужский район является новым промышленным центром тяжелой индустрии. Крупнейший завод транспортного машиностроения, заводы электромеханического оборудования, весов и гирь — все это создано за последние годы.

В Калуге организовано автобусное движение. Закончено строительство парка культуры и отдыха. Начато строительство хлебозавода. На 65 тыс. населения имеется 35 детских учреждений, в школах обучается 12,5 тыс. детей. В Калуге — 2 вуза, 9 кино, театр.

В 1932—1933 гг. средний вклад в сберкассу составлял 96 руб., а сейчас 145 руб.

РЯЗАНЬ.

Рязань — один из 15 городов области, в которых вновь построена канализация в 1931 г. Крохотный водопроводик дореволюционных времен давал из засоренных скважин около 80 тыс. кубических метров воды в год. За 1931—1934 гг. построены 4 новых скважины, установлены 2 новых насоса, и сейчас город получает больше миллиона кубических метров хорошей воды. В несколько раз возросло количество рабочих. В Рязани увеличилось количество промышленных предприятий. Крупнейшее из них — завод сельскохозяйственного машиностроения. Строится крупнейший лампповый комбинат.

В Рязани — 3 высших учебных заведения, три театра. В средних школах и техникумах обучается свыше 7.000 человек, больше, чем в начальных, — 5.800 человек.

ПОДОЛЬСК.

В коммунальное хозяйство Подольска вложено 2,3 млн руб. Построена мощная артезианская скважина, подземный резервуар, усилена насосная станция, расширена водопроводная сеть, которая составляет около 21 клм. Вновь создана канализация.

Построена фабрика-кухня на 90 тыс. блюд в сутки, хлебозавод — на 120 тонн в сутки. Только за один 1933 год жилищная площадь увеличилась на 8,5 тыс. кв. метров.

Город растет бурными темпами. В 1926 г. — около 20 тыс. населения, в 1931 г. — 42 тыс., в 1934 г. — 58,8 тыс.

Реконструированы заводы швейного и текстильного машиностроения, почти заново создан крекинго-электровозный завод.

СТАЛИНОГОРСК.

Всего 4 года существует новый город Сталиногорск. Он возник вместе с крупнейшим азотно-туковым комбинатом им. Сталина и одной из наиболее мощных тепловых электростанций. Первая очередь этой станции — 100 тыс. квт.

В несколько лет новый город прошел путь, на который другим городам требовались десятки и сотни лет. Он насчитывает уже свыше 60 тыс. населения. В нем три десятка предприятий. Он имеет четверть миллиона квадратных метров жилой площади, водопровод с длиной сети в 40 клм. и канализацию с сетью в 28 клм., 4 бани, 19 яслей и детсадов. 4.400 учащихся в начальных школах и 2.700 в средних. Парк культуры и отдыха, 6 кинотеатров.

Старые хозяева и их приказчики.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Принято говорить, что хозяева капиталистической Москвы помещались в здании бывшей городской думы. Это лишь отчасти верно. В действительности подлинные хозяева жили по соседству в двух монументальных домах: на Биржевой площади — Московский банк господ Рябушинских, на Ильинке — Московский купеческий банк Крестовникова — Гучкова. Городская дума была совместным владением этих двух крупнейших банков, представлявших почти всю текстильную промышленность Московского района.

Если взять списки советов и правлений этих банков, то мы и получим основное, неизменное, наследственное и потомственное ядро московской городской думы: Рябушинские, Бардыгины, Дербеновы, Морозовы, Третьяковы, Булочкины, Крестовниковы, Гучковы, Бахрушины, Найденовы и др.

Рябушинские и Крестовниковы — Гучковы владели городской думой и многомиллионным московским городским хозяйством совместно, но не совсем согласно. Борьба за власть, которая шла между двумя банками, отражалась и на городских делах.

О том, как вели городское хозяйство капиталисты-миллионеры и до чего они довели его, хорошо известно. Достаточно сказать, что уже в 1914 г. Москва стояла накануне финансового банкротства, и ездивший перед войной за границу заместитель городского головы Брянский в поисках займа на каких угодно, хотя бы на самых кабальных условиях, вернулся с пустыми руками. Иностранные банкиры Москве купеческой не доверяли, так как знали, что городское хозяйство построено на гнилых основах. Внутри страны Москва тоже денег достать не могла и тщетно обивала пороги министерских канцелярий.

Вот этих «хозяев» и вышвырнула пролетарская революция, освободившая закрепощенный у капитала город. Но перед своей смертью купеческая городская дума пожила несколько месяцев на «демократический» манер. Она испустила эсеровско-меньшевистский дух в последние свои минуты. Вместе со старыми хозяевами пролетарская революция прогнала вашей и их верных приказчиков. Эта предсмертная страничка московской городской думы не лишена интереса.

* * *

В Московском совете рабочих депутатов большевики еще до Октября предложили распустить городскую думу как учреждение царского времени и контрреволюционного характера. Меньшевики горой встали на защиту вотчины Рябушинских и Гучковых. Городская дума не только сохранила жизнь, но Челноков (городской голова) даже пытался выбросить из думского здания исполнительный комитет совета, как «постороннее учреждение». Он не позволил убрать из зала заседаний царские портреты.

Ему самому пришлось, однако, уйти. Его имя было ненавистно всем рабочим городских предприятий. О нем писал большевистский «Социал-демократ» (8 марта 1917 г.): «Городским головой является Челноков..., который на процессе трамвайщиков в военном суде, пользуясь закрытием дверей, клятвенно свидетельствовал, что политическая забастовка трамвая осенью прошлого года была хулиганством...»

Вместо Челнокова Рябушинские поставили другого верного своего слугу — Н. И. Астрова, директора Московского кредитного общества, биржевика и домовладельца. Городская управа, которая ведала непосредственно хозяйством, осталась без изменений. «Обновленная» жизнь городской думы началась с того, что митрополит московский Димитрий покропил «святой водицей» углы старого здания и отслужил молебен.

Благодать, однако, не снизошла на Астрова. Финансовая катастрофа разразилась еще во время войны. Касса была пуста. Рабочие голодали в буквальном смысле этого слова. Трамвай и водопровод разваливались. Ремонт не производился.

В июне старая купеческая дума формально окончила свое существование. С превеликим шумом прошли выборы в новую, в «демократическую» думу — на основе «всеобщего голосования». Все буржуазные и «социалистические» партии об'единились против большевиков. Результаты выборов показали наглядно лицо буржуазной «демократии».

В купеческую думу избирало по всей Москве около пяти тысяч человек — исключительно домовладельцы, капиталисты. Конечно, в такой думе не могло быть ни одного рабочего.

В новой, «демократической» думе при сколько-нибудь правильном отражении действительного лица Москвы рабочим должно было принадлежать подавляющее большинство. А попало в новую думу всего 39 рабочих из общего числа 200 депутатов. Любопытная черта: гласные рабочие — только металлисты и печатники. Ни одного текстильщика! Большинство рабочих входило в большевистскую фракцию, которая состояла из 39 гласных с Ольминским, Степановым-Скворцовым, Инессой Арманд и др. во главе.

Буржуазные газеты разливались соловьем: какая замечательная интеллигентная дума! Одних профессоров — 13 человек. А врачей — 19, а присяжных поверенных — 18, а литераторов — 16! Фабрикантов же и коммерсантов — только 8. Сливки московской буржуазной интеллигенции вошли в новую думу и заняли те места, на которых сидели раньше именитые купцы.

Подавляющее большинство гласных принадлежало партии эсеров, которые в предвыборной кампании без счета сыпали слова о социализме, о широких трудящихся массах, о демократии и т. п. Эсеры насчитывали 116 гласных. Им принадлежала теперь вся власть в городском хозяйстве.

Председателем думы был избран старый деятель эсеровской партии Минор. Городским головой — Руднев. Но первое слово в новой думе получил все тот же митрополит московский Димитрий. Он снова окропил «святой водицей» углы думы и снова испросил божественную благодать на главы думских хозяев. Пошел ли под благословение достопочтенный Минор, неизвестно, но немедленно вслед за этим Руднев произнес на церковном соборе речь, в которой возвестил: «Пока будет жить свободный русский народ, живым пламенем будет гореть в нем христова вера».

Получив пастырское благословение, «демократическая» дума взялась за работу. Дефицит по городским предприятиям составлял уже 30 миллионов рублей. Еще несколько десятков накопилось долгу по другим статьям. Учителя не получали жалованья уже несколько месяцев. Откуда взять деньги? Большевики внесли предложение: конфисковать немедленно церковные земли и предприятия. Церковь имела в Москве сотни торговых заведений, не платя ни копейки налогов. Одни церковные имущества дали бы около 600 миллионов рублей. Предложение большевиков было отвергнуто голосами эсеров и меньшевиков.

От рабочих и служащих поступали отчаянные заявления: их выбрасывали из квартир. Большевики предлагали распределить квартирную площадь. Меньшевики и эсеры провалили это предложение. Они сидели перед пустой кассой, разводили руками и произносили вдохновенные речи о демократии. В то же время капиталисту Мордовскому было выплачено 3 миллиона рублей за приобретенный у него в свое время рудник.

Выяснилось, что «демократия» была только вывеской, и в старом здании сидели не новые хозяева, а старые приказчики. В городской управе остались те же лица. В финансовую комиссию были избраны Катуар и Щепкин, Челноков и Астров, а в организационную — капиталисты Третьяковы, Пржевальский и другие. Это значило, что Московский банк попрежнему владеет городским хозяйством.

Налог на домовладельцев не был повышен, зато повышена была плата за проезд в трамвае. Переговоры с рабочими и служащими городских предприятий были прерваны, и была об'явлена забастовка. В своем обращении рабочие и служащие городских предприятий писали, между прочим:

«Они (заправилы «социалистической» думы) повели ту же политику, которая была и в старые добрые времена. Нас так же не допускают смотреть туда, где яйца гноились миллионами, где тысячи пудов мяса зарывали в землю; такая же участь постигла рыбу. Нас так же не допускают туда, где происходила и происходит разруха трамвайного дела, и господа, заведующие этим славным делом, до сего времени заседают на своих местах, уничтожая городское хозяйство. Но, боже упаси, если кто-либо из рабочих вмешается в это грязное дело: его постигает горькая участь быть выброшенным...» («Социал-демократ», № 189).

Ясно: старая купеческая дума умерла в июне только формально. Она продолжала свое существование до самого ноября под лживой вывеской «демократии». В ноябре она стала оплотом контрреволюции. Рудневы с оружием в руках выступили на защиту Рябушинских. Приказчики сохраняли верность старым хозяевам. Они боролись в подполье и после того, как хозяева сбежали.

Купеческая дума под флагом «демократии» была уничтожена приказом Московского военно-революционного комитета:

«1. Московская городская дума, большинство которой выступило во главе юнкеров и белой гвардии против рабочих и солдат, распускается.

2. Для заведывания делами городского хозяйства и самоуправления учреждается временно, до созыва совета районных дум, совет комиссаров в составе следующих лиц: В. С. Вайсброд, М. Ф. Владимирский, А. Я. Никитин, В. А. Обух».

Открылась новая страница в истории Москвы. Город был освобожден от капиталистического ига. Перед ним впервые развернулась широкая дорога развития, роста, культуры.

АПТЕКИ.

При случайном порезе пальца дело обычно ограничивалось тем, что прикладывали хлебный мякиш или, в лучше случае, перевязывали ранку чистым лоскутком. При простуде смазывали грудь жиром, выпивали столько чая, чтоб прошиб пот, и укладывались спать поближе к печке. Во всех других подобных случаях также старались обходиться домашними средствами. Об аптеке обычно не вспоминали. Туда обращались только при «настоящих» серьезных заболеваниях.

Сейчас иначе. К услугам аптеки прибегают уже не в исключительных случаях, а повседневно. Около 60 млн человек посетило в прошлом году московские аптеки. Таким образом, каждый москвич побывал в аптеке в течение года не менее 15 раз. При порезе пальца уже не ограничиваются мякишем, а идут за иодом и бинтом.

Аптека, вошедшая в быт,—один из показателей выросшего культурного уровня населения.

Изменилась и самая сущность аптечного дела. Нет уже больше старой аптеки, нет уже аптекарей-торгашей. Аптека сейчас—составная часть широко поставленной организации медицинского обслуживания населения. Достаточно сказать, что из 12 млн лекарств, отпущенных в этом году московскими аптеками, 7 млн отпущено бесплатно.

Все это — бесспорное достижение наших аптек. Но вместе с тем есть еще у них немало недостатков.

Какое требование должно быть пред'явлено к аптеке? Первое из них— аптека должна иметь все, что может понадобиться ее потребителям. Второе — аптека всегда должна быть под руками. Недопустимо, чтобы до нее приходилось ездить на трамвае.

Удовлетворяют ли этим требованиям московские аптеки? Не всегда.

Сумеют ли об'яснить руководители Аптекоуправления, почему приходится обойти несколько аптек, прежде чем купить обыкновеннейшую сухую ромашку? Почему английская соль, отнюдь не английского, а советского происхождения, — дефицитный товар? Почему обыкновенная очищенная сода бывает в аптеках не постоянно, а от случая к случаю?

Ответ на это может быть только один: потому, что аптеки не научились еще быстро и гибко отзываться на требования потребителей.

Заслуживает внимания также и расположение аптек. До революции в Москве было 90 аптек. Сейчас их—99. Рост далеко не достаточный. Правда, кроме того, имеется 24 аптечных отделения непосредственно на предприятиях, при заводских поликлиниках. Однако аптеки эти закрытого типа.

В Москве еще и сейчас есть районы, не имеющие аптек. Нет, например, аптеки в районе Нижних и Верхних Котлов, где живут тысячи рабочих. Нет аптеки в густо населенном районе между Грохольским переулком и Комсомольской площадью.

Все эти недостатки, присущие еще московским аптекам, не принадлежат к числу трудно преодолимых. Немного больше внимания к этому делу, немного больше заботы об интересах потребителей, и московские аптеки могут стать действительно образцовыми.

—o—

ЭТО НЕ ПРОСТО ГОРОД!

Право, нет такого дня, чтобы я не вспоминала Москву. Полюбила я этот город, как своего единственного сына Сережку. Ведь я не только видела Москву. Я заседала в Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Выступала с докладом о работе уличного комитета. Слушала. Запоминала на всю жизнь.

Таких, как я, миллионы. Для меня Москва была университетом.

Решила я добиться, чтобы у нас так же внимательно принимали рабочих и работниц наши начальники на шахте и руководители учреждений, как во многих учреждениях в Москве.

«Учитесь обращаться по-московски»,— часто я говорю. Прививаю московскую простоту в обращении с посетителями и внимание к людям.

После Москвы стала лучше разбираться в работе. Учу работать и других. Много работниц ходит ко мне:

— Ну-ка, москвичка, посоветуй, что мне делать.

После Москвы я стала видным человеком в Прокопьевске. Не скрываю радости и гордости, что была в Москве.

Москва — это не просто город, в Москве наш Сталин живет!

М. ЧАЩИНА.
Машинист под'емной машины шахты «Коксовая».
Гор. Прокопьевск.

Тоннель московского метрополитена на Смоленской площади.
Фото Н. Величанина.

Декабрь 1913 года.

—o—

ДНИ МОСКВЫ.

—o—

При разработке вопроса об устройстве грандиозной городской хлебопекарни городской управе пришлось собрать некоторые данные об общем вздорожании жизни в Москве... Между прочим, эти данные показывают, насколько столичное население в виду вздорожания продуктов стало питаться количественно и качественно хуже.

(«Русское слово», 29 декабря).

• • •

21 декабря, от 2 и до 4 часов утра, среди московских портных произведены многочисленные обыски и аресты по ордеру охранного отделения. Арестованы у себя на квартире секретарь общества портных Н. А. Филатов, бывший казначей общества Кириллин, члены общества Аленников и Костриков. Причина ареста неизвестна.

(«Пролетарская правда», 24 декабря).

• • •

СТРАХОВАЯ СТАЧКА.

Симоновский район (заводы Бари, «Динамо», Шеринга и Гана). Рабочие всех четырех заводов забастовали, пред'явив требование: созыв общего собрания и др. Стачка продолжается уже восемь дней.

(«Пролетарская правда», 24 декабря).

• • •

В первый день рождества в Москве скоропостижно скончалось десять человек. Причина смерти во всех случаях одна — чрезмерное злоупотребление спиртными напитками. В полицейском мартирологе под рубрикой «Жертвы праздничного загула» значатся: Илларионов, 57 лет, Тимофеев, 21 года, Кириллов, 53 лет, Сергеева, 38 лет, и другие.

(«Русское слово», 28 декабря).

• • •

Стачка на красильной фабрике Ферйона (село Ростокино, за Крестьянской заставой) приняла затяжной характер. Сегодня исполнилось 30 дней стачки. В виду стачки фабричные здания не отапливаются... Среди семей начались заболевания. Однако рабочие упорно не встают на работу, пред'явив требование—улучшение санитарно-гигиенических условий.

(«Пролетарская правда», 18 декабря).

• • •

Театр «Зон».
В 2 часа ночи открывается кабаре.
«Таверна апашей» («Красный фонарь»).

(«Раннее утро», 29 декабря).

• • •

25 декабря, в воспоминание избавления церкви и державы Российския от неприятельского нашествия в 1812 году, во всех храмах столицы были совершены торжественные богослужения.

(«Русское слово», 28 декабря).

БИБЛИОГРАФИЯ.

Книги для подарков: Л. А. Чарская «Желанный царь». Историческая повесть. С. Ф. Либрович «Царица Агафья Семеновна»—записки вельможной пани. Окс. Виктор «Вольные дни Великого Новгорода». Историческая повесть.

(«Русские ведомости», 29 декабря).

• • •

Живущий в доме церкви преображения, в Лубянском проезде, 14-летний мальчик А. Петров, служивший в одной из торговых фирм, получивши отказ от места, покушался на самоубийство, для чего выпил нашатырного спирту.

(«Московская копейка», 30 декабря).

• • •

По статистическим данным, смертность в Москве за прошлый год повысилась на 28 процентов.

(«За правду», 3 декабря).

Тт. КАГАНОВИЧ, ХРУЩЕВ, ЯГОДА, КОГАН на строительстве канала Волга — Москва.

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □

Есть метрополитен!

Мы идем мимо деревянных домиков. Москва ли это? Двенадцать сокольнических улиц более похожи на уездный город. Старые домишки стоят среди новых многоэтажных домов, как карлики среди великанов. Две эпохи оставили здесь свой след, они резко разграничены. Но еще более резко новая эпоха очерчена под землей, на которой [illegible] хилые [illegible].

Мы спускаемся вниз — всего десяток ступеней, и нашим глазам открывается сверкающий новый мир. Могучие колонны, выточенные из уральского мрамора, полированные, как зеркало, возносят свой гордый блеск к потолку.

Это — подземная станция Сокольники — исток [illegible]. Вот мы идем по руслу [illegible]. [illegible] одна за другой тянутся [illegible]. Уральский мрамор [illegible] крымским мрамором и [illegible] любовно сделанными украшениями, которые освещены яркими огнями.

Начальник Метростроя тов. Роттерт говорил строителям:

— [illegible] Люди не [illegible] под землей...

Я не чувствую подземелья. Здесь тепло, уютно, красиво.

Пол тоннеля — бетонная подушка в метр толщины. Рельсы на нем такие прочные, каких не знает ни одна железная дорога. Для каждого направления — особый путь. Значит, столкновений поездов быть не может. Ни один поезд не ударит другому поезду в хвост: против этого — двойная гарантия. Во-первых, автоблокировка. Пока поезд проходит каждый данный участок, автоматически зажигается красный свет. Против красного света машинист не поедет. Если он все же поедет мимо красного сигнала, рычажок автостопа зацепит соответствующий рычаг вагона, выключит автоматически ток, и поезд остановится. Только Америка знает такую технику безопасности!

Поезд ведут два человека. Начальник поезда—обязательно инженер, и машинист— с образованием электромонтера. Чтобы пустить поезд, машинист нажимает кнопку. Кнопка — на пружинке. Если машинисту вдруг станет дурно и он отнимет руку от кнопки, поезд остановится, ибо ток будет автоматически выключен.

Я слушаю инженера радостно и гордо. Ведь я — будущий пассажир, один из жильцов этого замечательного подземного этажа Москвы. Записываю в блокнот: метрополитен работает 19 часов 30 минут в сутки, от 6 часов утра до 1 часу 30 минут ночи. Из Сокольников на Крымскую площадь поезд перевезет меня в 16 минут, из Сокольников в центр — за восемь минут.

Я как раз живу в Сокольниках. Мой путь в центр проходит через Комсомольскую площадь, окруженную вокзалами. Вокзалы, словно гигантские насосы, накачивают площадь людьми. Метрополитен будет ежедневно выносить с этой площади свыше 100 тыс. человек. Но пока подземка закрыта, я пробиваюсь в центр через бурный поток пассажиров. Комсомольская площадь напоминает Бискайский залив, где всегда свирепствуют шторм. Трамвай со скрипом прокладывает себе путь сквозь людские волны. Здесь стоит надоевший крик:

— Нажимай! Нажимай!

Среди толкотни, давки и ругани я горестно вздыхаю: когда же будет метро?

Однажды утром в трамвае возник спор, и вожатый заботливо урезонивал спорщиков:

— Не скандальте, граждане! Люди у меня на работу едут, а вы им настроение портите...

Мудрый вожатый, спасибо ему. Он прав! *На работу надо доставить людей в хорошем настроении.*

Я вспоминаю это, шагая по тоннелю московского метрополитена, и думаю о вожатых нашей великой партии. Так недавно—в июне 1931 года—Пленум Центрального Комитета, по предложению товарища Сталина, вынес решение: приступить к постройке метрополитена.

И вот... есть метрополитен!

Я уже чувствую, как хорошо опуститься по широким каменным ступеням в подземную станцию, купить билет и сесть в стремительный поезд. Не едешь, а летишь. Куда бы ни ехал — все близко.

Скоро, скоро мы поедем в полированных вагонах, в поезде быстром, как молния. Поедем на работу, на великую стройку. Поедем в хорошем настроении. Вот отчего я здесь, под землей, чувствую себя где-то очень высоко, ибо высоко поднялась наша столица и страна наша.

Спасибо вожатым, спасибо строителям— героям московского метро!

Г. КИШ.

Декабрь 1934 года.

—o—

ДНИ МОСКВЫ.

—o—

Инженер Д. Н. Колесников конструирует рекордный экспериментальный планер-паритель «ДК-3», на котором рассчитывает поставить новый рекорд дальности.

(«Красная звезда», 28 декабря).

• • •

Московский совет потребительских обществ уже получил из Закавказья 7 миллионов мандаринов. До 10 января в Москву будут доставлены еще 2 млн мандаринов.

(«Правда», 30 декабря).

• • •

На автозаводе им. Сталина состоялся третий концерт Государственной филармонии, составленный из произведений Шуберта, Листа и Верди.

(«Известия», 28 декабря).

• • •

Московский областной совет профессиональных союзов организует в Гавриковом переулке китайский рабочий клуб.

(«Правда», 29 декабря).

• • •

В главном коридоре завода продолжается продажа билетов на постановки в театре Дворца культуры. 30 и 31 декабря во Дворце культуры пойдет пьеса Н. Погодина «После бала» в постановке театра Революции.

(«За советский подшипник», газета завода им. Кагановича, 30 декабря).

• • •

Вчера из-за границы вернулся командир стратостата «СССР-1» тов. Г. А. Прокофьев.

(«Правда», 25 декабря).

• • •

Трест «Мосразбор» заключил договор с бригадой по передвижке дома на Земляном валу. Работы будут вестись в три смены, на них будет занято около 300 человек.

(«Рабочая Москва», 26 декабря).

• • •

Московские художники организуют к VII Всесоюзному С'езду Советов большую выставку, на которой будут показаны работы лучших советских художников.

(«За коммунистическое просвещение», 29 декабря).

• • •

В Москву приехал колхозник артели имени Ильича (Ишимский район, Обь-Иртышской области) тов. Рощин, выигравший по билету Автодора автомобиль. Этот автомобиль он передает своему колхозу.

(«Комсомольская правда», 26 декабря).

• • •

Развернуты работы по сооружению второй в СССР линии в 220 киловатт Сталиногорск—Москва. Длина этой линии—240 километров. Она подойдет к Москве с восточной стороны и будет заведена на сооружаемую электрическую подстанцию в Бутырках.

(«Мотор», газета завода «Динамо» им. Кирова, 26 декабря).

• • •

С 1 января 1935 года вход в музей Революции для всех бесплатный.

(«Комсомольская правда», 30 декабря).

• • •

По инициативе ряда цехов устраивается организованная встреча нового года. В программу вечера входят: художественная самодеятельность, массовые игры, танцы и кино.

(«Догнать и перегнать», газета автозавода им. Сталина, 30 декабря).

ДВЕ ВСТРЕЧИ.

Что мне дала Москва? Этот вопрос меня очень удивляет. Советская власть! Партия! Это понятно: Но Москва?..

Впрочем у меня были с ней две встречи.

Я приехала в Москву в 1911 году двадцатилетней крестьянкой. Я умела сеять, пахать, косить, прясть пряжу, доить коров. Это, как *известно*, совершенно не нужно в городе. Поэтому в Москве мне пришлось трудно. Чужой, холодный, неприятный город.

Дом, где мы с мужем сняли койку, стоял напротив камвольной фабрики Белова. Иногда вечером из ворот фабрики выходила шумная толпа рабочих. Я останавливалась и смотрела на них.

«Какие счастливые! — думала я. — Они работают!»

Мы жили впроголодь. Найти работу было необходимо. Месяца три я сидела за мотальным колесом у стана мужа (он был ткач-ручник). Потом оказалось более выгодным пойти в кухарки. Но я хотела на фабрику.

Работницы взялись за 5 рублей провести меня на фабрику и тайком от мастера учить ткацкому искусству. Две недели я, боясь быть пойманной, училась.

Дальше пошла рабочая жизнь. Театр, музеи, библиотеки, то, что многих притягивает в столицу,—об этом мы ничего не знали. Правда, один раз брат повел меня в театр, но это был единственный случай за семь лет.

... В 1918 году произошла вторая моя встреча с Москвой. Москва была уже советской, да и я тогда была уже членом партии, работницей, знавшей, что такое забастовка, революция и кто такой Ленин.

Меня назначили заместителем заведующего рогожско-симоновским районным театром «Вулкан». Теперь это—филиал Малого. В те годы театр был единственным в районе теплым и светлым помещением. Здесь перед рабочими заводов «АМО» и «Динамо» выступали Владимир Ильич, Калинин.

На этих митингах я росла. Читать и писать я научилась сама, в школе никогда не была. И вот тогда, помню, я начала читать политическую литературу и классиков. Читала много по ночам. И работала много. Меня избрали членом президиума московского губернского отдела союза текстильщиков. Здесь я имела дело уже не с фабрикой, а с фабриками.

Начала читать Маркса. Меня послали учиться. Я окончила Промышленную академию и теперь я—директор фабрики.

Так вот вернемся к вопросу: что мне дала Москва? Москва капиталистическая дала мне право стоять у фабричных ворот, служить в кухарках, учиться украдкой, таскать чайники на четвертый этаж. Вот что дала мне старая Москва.

А что мне дала новая Москва? Трудно ответить на это коротко, но я думаю, что Москва дала мне больше, чем я ей. Вот сейчас я—член Московского совета, меня хотят занести в книгу Москвы, я—директор фабрики, и даже автомобиль у меня есть. Меня много раз премировали. А за что? Ведь я ничего особенного из себя не представляю. Все обычно, нормально. Ничего яркого я не сделала, и никаких героических поступков в моей жизни не было.

Л. ЕВСЕЕВА.
Директор фабрики «Освобожденный труд».

—o—

НА-СТРАЖЕ СТРАНЫ.

Первый раз в Москве я был проездом. Вторично я попал в Москву в 1934 году, когда по дороге в отпуск заехал к брату. Он работает литейщиком на заводе отопительных приборов имени Войкова. На Ленинградском шоссе, вблизи этого завода, раньше было болотистое место, теперь здесь новые дома большого рабочего поселка. До чего мне хотелось увидеть метрополитен! Я побывал в парке культуры и отдыха, в зоологическом саду, в театрах, музеях. Особенно долго ходил по Красной площади, любуясь Кремлем и мавзолеем Ленина.

Ходил по Москве и думал: «Растет не только Москва, на глазах вырастают новые города в нашей стране. Возьми,—говорил я себе, — Донбасс, Дебальцево, Горловку, Звездо, Никитовку (я там работал до флота). Ведь сейчас эти города совсем не узнать! Они стали красивыми, культурными городами, в которых живут новые люди».

Долго и по нескольку раз я рассказывал товарищам о Москве. Каждый раз они слушали меня с напряженным вниманием и даже с завистью.

Что дали мне поездки в Москву? Они показали настоящую, кипящую бурной жизнью столицу социалистической родины, которую я и товарищи охраняем у берегов Черного моря. Своими глазами я увидел Москву, о которой раньше знал только по книгам и кино. Я увидел мозг, сердце пролетарского государства, за которое в любую минуту готов отдать свою жизнь.

ЛАВРЕНКОВ.
Краснофлотец, артиллерийский электрик.
Одесса.

□ □ □ □ □

На физкультурных занятиях в московском клубе швейников.
Фото М. Калашникова.

ПОРТ ПЯТИ МОРЕЙ.

□ □ □

Л. КОГАН.
Начальник строительства канала Москва—Волга.

□

Бывшая столица русского купечества — Москва — стала столицей первого в мире пролетарского государства, городом-сердцем братской семьи пролетариев всего мира.

Да будет же этот великий город лучшим, прекраснейшим городом мира! Так хочет страна Советов, так требует этого партия большевиков. И это будет!

Водопровод и канализация — привилегия кварталов центральной части города, заселенной купцами и чиновниками, — к 1917 г. уже не удовлетворяли даже весьма скромных требований дореволюционной Москвы. Окраины же города, населенные рабочими, как правило, совсем не имели водопровода и канализации.

За 17 лет революционной работы Московский комитет партии и Московский совет сделали очень много для улучшения водного хозяйства Москвы. Только героические мероприятия московских большевиков позволили поднять потребление воды в Москве с 80 литров в сутки на человека в 1918 году до 150—160 литров в 1934 г.

Но все это только временно и только частично решает вопрос. Москва должна сравняться с благоустроеннейшими городами мира и дать на человека в сутки не менее пятисот литров воды.

Образование водохранилищ (запруд) у г. Можайска, на реках Истре и Рузе, одно время трактовалось работниками водопровода как единственно правильное и радикальное решение вопроса.

И даже тогда, когда гениальная мысль товарища Сталина о судоходно-водоводном канале, соединяющем Волгу с Москва-рекой, получила признание партии и всей страны, сторонники запрудного варианта продолжали его защищать. Московскому комитету партии, и особенно лично тов. Кагановичу, пришлось немало бороться за канал против запрудного варианта, или «заплатного варианта», как образно и исключительно метко назвал его тов. Каганович.

Первые же проектировочные и экономические расчеты сбили окончательно сторонников «заплатного варианта» с их слабых позиций. Но, учитывая, что канал будет строиться несколько лет, а Москва нуждается в немедленном изыскании добавочных источников питания водой, было решено построить одну из плотин большого запрудного варианта. Решено было построить плотину на р. Истре. Москва в 1934 г. обладала общим дебетом воды до 50.000.000 ведер в сутки.

Решение о постройке Истринской плотины предусматривало создание водоема, могущего дать с весны 1935 года Москве добавочных 2.000.000 ведер в сутки. Это решение партии и правительства уже осуществлено.

7 ноября 1934 года, построенная за 18 месяцев, огромная, технически чрезвычайно серьезная плотина сдана в эксплоатацию. Одновременно на всем фронте трассы (направлении) канала широко развернулись работы.

От Волги у с. Иваньково, что между городами Калининым и Кимрами, пересекая г. Дмитров, станции Савеловской ж. д. Влахернскую и Икшу, сворачивая в известные подмосковные дачные места — Пушкино, Листьяны и Мамонтовка, — трасса канала выходит к Хлебникову и, вливаясь в пойму реки Химки, направляется к Москва-реке.

Тысяча автомобилей, 80 паровозов, около 2.000 вагонов на десятках километров железнодорожных путей, 15 тыс. лошадей, 70 экскаваторов, сотни различных простейших механизмов и десятки тысяч людей день и ночь работают над устройством ложа гигантскому каналу, над постройкой десятков сложнейших гидротехнических сооружений. 128 километров будущего канала — сплошной фронт тяжелой, но радостной борьбы с природой.

Под'езжая к Волге, к месту, где стояло с. Иванькове и где строится сейчас *гигантская бетонная плотина, первая плотина*, перегораживающая Волгу, видишь море огней большого индустриального города.

А ведь только год назад здесь были непроглядная тьма и тишина небольшой деревеньки. Десять огромных бетонных шлюзов, 8 бетонных и 9 земляных плотин уже находятся в работе.

Величайший в мире речной канал с его многочисленными сооружениями — весь в работе. Глубина его в $5\frac{1}{2}$ метров необычна для речных каналов. Ширина его в 85,5 метра рассчитана на пропуск и встречное движение самых больших речных пароходов и морских каботажных судов. Шлюзы его длиной в 300 метров, шириной в 30 метров и глубиной, соответствующей глубине канала, смогут шлюзовать целые грузовые караваны.

Величайший в мире речной канал Москва—Волга по об'ему работ немного уступает только Панамскому каналу. 135 млн кубометров земляных масс нужно вынуть и переместить. Нужно уложить 2.900 тыс. кубометров бетона в земляные сооружения канала. Нужно дополнительно к 135 млн перевернуть еще 25 млн кубометров земляных масс, чтоб добыть необходимые для бетонных работ 5 млн кубометров гравия, камня и песка. А какую нужно проделать гигантскую работу, чтобы обеспечить эти основные работы!

В 1933 году земляных работ сделано 8 млн кбм. В 1934 г. земляных работ сделано 35 млн кбм.

Бетонные работы по существу только начались в 1934 году. Их сделано 300 тыс. кубических метров. В 1935 г. необходимо уложить бетона не менее 1 млн 300 тыс. кубометров. Эта годовая программа бетонной кладки значительно больше всей бетонной программы Днепростроя.

Канал Москва—Волга по своим об'емам равен семи Беломорстроям. В два оставшихся года надо проделать небывало огромную работу. Для этого просто хорошей работы мало. Нужна работа героическая.

Москва будет иметь лучший в мире метрополитен. Москва должна и будет иметь лучший в мире канал. Строительство канала осуществляется Народным комиссариатом внутренних дел СССР во главе с народным комиссаром тов. Ягода. Инженерный и административный костяк строительства являются беломорстроевцы, люди большого технического и практического опыта.

Проект канала, особенно в части расположения ряда сооружений, их характера и требований, пред'являемых к ним, в большой мере обязан личным указаниям тов. Кагановича, лучше всех знающего Москву, ее нужды сейчас и в перспективе многих десятилетий. Великий инициатор всех гигантских гидротехнических работ в Союзе, товарищ Сталин, повседневно интересуясь ходом строительства канала, сам посетил летом прошлого года ряд труднейших участков строительства. Этой безмерной радости, гордости и счастья строительство никогда не забудет.

Огромным вниманием окружает правительство Союза строящийся канал. Совнарком слушал доклады о ходе работ и через авторитетнейшие технические экспертизы проверял качество проекта и качество производимых работ.

Председатель Совнаркома СССР тов. Молотов, лично занимаясь этим строительством, посетил места постройки. Посетил строительство также нарком обороны тов. Ворошилов. Председатель Центрального Исполнительного Комитета тов. Калинин дважды осматривал строительство.

Растет под руководством партии и правительства красавец-канал. Растет не по дням, а по часам. В 1937 году Москва станет портом трех морей: Каспийского, Балтийского и Белого. А через несколько лет, когда будет построен канал Волга—Дон, Москва станет портом пяти морей: Каспийского, Черного, Азовского, Балтийского и Белого. С 1937 года Москва станет одним из богатейших водой городов мира.

Мировая пролетарская столица освежит и возобновит свои старые пруды, создаст новые и украсится многочисленными фонтанами. Огромные водохранилища, образуемые системой канала около самой Москвы (на реках Клязьме—у с. Пирогово, Химке—у с. Покровское-Стрешнево и Икше—у ж.-д. ст. Икша), будут служить московскому пролетарию для спорта и прекрасного отдыха.

20 МИНУТ ВОСЬМОГО.

В шесть часов вечера в театры приходят бутафоры. Они открывают полутемные бутафорские комнаты, где лежат ружья, стаканы и портсигары, где деревянные револьверы помещаются рядом с деревянными яблоками и картонные чашки—рядом с лампами из папье-маше. Час бутафории и костюмов! Склонившись под тяжестью, разносят в этот час костюмеры сорока московских театров костюмы по уборным артистов: пальто комсомольца и фижмы Адриенны Лекуврер, косоворотку директора стройки и панталоны Людовика Четырнадцатого, цветные гоголевские фраки и кургузые мопассановские канотье.

Сорок занавесов взлетают в Москве в половине восьмого вечера. Драмы, хроники и комедии пяти веков проходят перед зрителями московских театров. «Хлеб» и «Уриэль Акоста», «Бойцы» и «Борис Годунов», «Егор Булычев» и «Елизавета Петровна», «Двенадцатая ночь», «Кармен», «Тартюф», «Евгений Базаров»,— огромное разнообразие событий, страстей, вещей и костюмов.

Девятью театрами оперы, балета и драмы располагала Москва до революции. Теперь их—сорок.

В семь часов на улицах появляются театральные зрители. Они едут в театр. Едут в такси, в трамваях, в автобусах, на пригородных поездах. С Арбата и с Маросейки, с Симоновки и с Усачевки, со станций Лось, Новогиреево, Быково, Клязьма. Пятьдесят две тысячи зрителей ежевечерне!

Московские улицы кипят в этот вечерний час.

Скорее! Стрелки часов не ждут. Бутафоры уже [illegible] и расставили жесть, картон и [illegible]у—модели вещей, плодов и животных. [illegible] воздвигнуты за сорока московскими занавесами избы, дворцы, шахты, луга и конторы. Восемь тысяч актеров гримируются в этот час перед зеркалами.

Двадцать минут восьмого. Зрители входят в театр. В фойе они оправляют костюмы. Сталевары с «Серпа и молота», ткачихи с «Трехгорки», слесаря, токаря, пожарные, б[illegible]алтеры, дворники, штукатуры, инженеры, [illegible]ры, академики, студенты, домашн[illegible] [illegible]отницы, доценты, милиционеры. Все [illegible] входят в зал. Легкий говор, поиски мест, встречи с знакомыми. Первый звонок. Шустрый помощник режиссера пробегает по актерским уборным. «На выход!» — кричит он. Актеры натягивают парики. Парикмахеры стучат щипцами.

Зрители усаживаются. Они переговариваются еще. Еще не стихло волнение, вызванное спешкой, боязнью опоздать, трамвайными и гардеробными неудачами. Второй звонок... третий звонок... Гул смолкает. Свет, взятый на реостат, желтеет. Актеры за занавесом садятся на стулья и скамьи, предназначенные им. Помощник режиссера осматривает сцену. Нехватает стакана, из которого в середине акта должен, волнуясь, пить воду герой. «Стакан!»— кричит помощник режиссера. Вот появляется и стакан. Свет гаснет. Занавес.

Всмотритесь в московские афиши, расклеенные на щитах. Белые, зеленые, синие афиши, украшенные эмблемами театров. Афиши театров, известных всему миру, — Большого, Художественного, Камерного, им. Вахтангова, им. Мейерхольда. Афиши национальных театров—украинского, еврейского, армянского, цыганского, латышского. Широкие афиши театров, которые именуются районными, однако известны всему СССР: театров ВЦСПС, Красной Пресни, Ленинского совета, им. Сафонова, Театра книги и Театра детской книги, Театра Сталинского района и Театра рабочих ребят Сталинского района, Театра кукол и марионеток, Театра санитарно-просветительного, Осоавиахима, для детей... Добрый десяток театров артистической молодежи.

Театры переполнены. Мало театров! Нехватает оперы, балета, драмы. В орбиту театра вовлечены зрители, которые до революции понятия не имели о нем. Огромная дорога сквозь тьму, пыль, ухабы вела к этим зрителям на окраину. Деревянный сарай, набитый людьми, служил им жилищем. Дым керосинок. Песнь об Александровском централе.

Но вот прогремели пушки, выросли новые рабочие дома; вещи и книги двинулись в квартиру рабочего. Пришел театральный абонемент.

Три четверти зданий, отданных ныне театрам, было занято до революции шантанами и игорными клубами. Перед нами московские афиши за сентябрь 1917 года. Большой, Малый, Художественный, театры Зимина, Незлобина, Корша. «Ревность», «Стакан воды», «Лебединое озеро», «Осенние скрипки». Далее. «Дон Померанцо и дон Помидоро», «Песни шута», «Слезинки Пьеро»—там, где ныне находится Камерный театр. «Милый Жорж», «Дама Сам-третей» — в нынешнем детском театре. «Вова приспособился», «Девушка с мышкой»—в нынешнем театре им. Мейерхольда. Купеческий игорный клуб—в нынешнем Театре рабочей молодежи и т. д. и т. п.

В Москве существует 125 театральных зданий, целиком построенных революцией. В большинстве—это театры рабочих клубов. Обычно здесь нет постоянных трупп. Здесь происходят выездные спектакли московских театров. Нередко видит москвич грузовик, груженный необычной кладью. Декорации лесов и морей, полотняные комнаты, бутафорские скипетры и портфели. Это—вещественная часть выездного спектакля. Вечерем не знавшие до Октября ни театра, ни кинематографов видят Москвина в клубе «Искра» на Усачевке и Алису Коонен в клубе Дангауэровки—«Серп и молот».

В Москве 120 крупных рабочих клубов. Каждый из них работает ежевечерне: лекции, концерты, выездные спектакли центральных театров, самодеятельные спектакли. Так же, как и на центральных площадях столицы, здесь, на этих былых пустырях, шуршат в половине восьмого зеленые театральные программы.

...Половина восьмого. Зритель входит в зал. Садится в кресло. Звонок. Гаснет свет. Дирижер, привстав, простирает руки над малиновой впадиной оркестра. Струны и трубы. Занавес.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

ТРЕТИЙ СВОД.

Третий свод, который мы запроектировали, отстаивали и рассчитывали строить,—это вестибюль, расположенный между двумя сводами—тоннелями, по которым проходят поезда. Значительно удобнее для пассажира иметь 12 выходов на перрон вместо обычных двух. Предоставить такое удобство будущему пассажиру — в этом и было назначение третьего свода — вестибюля. Однако американская консультация утверждала, что два свода — уже огромное богатство, что и [illegible] нет нигде в мире и что [illegible] не ручаются за безопасность и успех этого дела.

Но мы настаивали.

Даже с самим [illegible] консультантом рабочие начали [illegible] по этому поводу:

— Скажите, у вас за границей нет станций с тремя сводами?

— Нет.

— А почему у вас нет?

— Потому что это сложно и дорого.

— А почему у вас советской власти за границей нет?

— Простите, я по-русски не понимаю.

— Вот потому-то у вас и трех сводов нет.

Мы не могли начать работу над третьим сводом без разрешения Московского комитета. Когда я уезжал на решающее совещание о третьем своде, вся шахта ждала моего возвращения в настроении совершенно лихорадочном. На этом совещании, однако, строить третий свод нам не разрешили.

Вернулся я на шахту в три часа утра, признаться, в полном отчаянии. Ехать домой было поздно. Решили остаться в конторе и посовещаться. Начали уже прикидывать, как дальше работать, как перестроиться, чтобы большой ломки не было. В пять часов утра звонок по телефону.

— Товарищ [illegible] просит вас приехать.

Я помчался в МК. Оказывается, Лазарь Моисеевич вмешался в это дело, ознакомился с техническими условиями и решил:

— Если люди настаивают и уверены, что сроки не сорвут, нужно дать им возможность работать.

Нам разрешили строить третий свод!

Мы построили третий свод. [illegible]

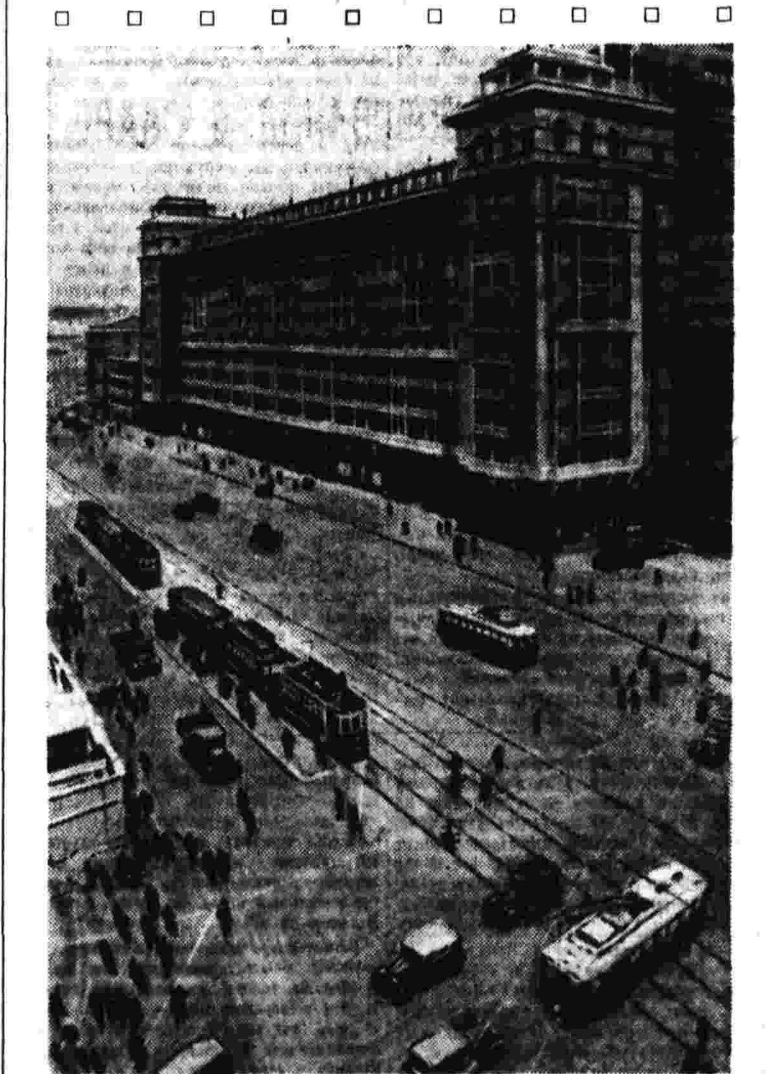
Когда [illegible] было и закончено, когда [illegible] поток посетителей наш подземный дворец, легче говорить о пройденном пути.

Когда-то у нас на шахте было плохо с пожарной охраной. Везде валялись доски, стружки, и никак нельзя было заставить людей привести это в порядок. Лазарь Моисеевич был в это время в Сибири. И вот в один прекрасный день мы получаем от него телеграмму: до меня дошли сведения, что у вас на шахте неблагополучно с пожарной охраной. Немедленно примите меры.

Ну, конечно, назавтра же все было убрано и вычищено...

О роли тов. Кагановича в строительстве метро можно говорить и говорить очень много. Но мне кажется, что даже маленьким штрихом все сказано о вожде и руководителе московских большевиков.

И. ГОЦЕРИДЗЕ.
Начальник шахты 21—21-бис «Красные Ворота».

У гостиницы Московского совета в Охотном ряду.
Фото Н. Кулешова.

СЕРДЦЕ ЗЕМЛИ.

Я ехал по нашей стране,
в дождь,
Свистящем со всех сторон.
И вдруг я увидел —
в ночи, в воде,
С песней идет эскадрон.
Я мокрую кепку сорвал с головы.
Я ехал по нашей стране.
Бойцы спросили меня:
«Из Москвы?»
И улыбнулись мне.

Не мог я узбекскую речь постичь,
Поймать ее быстрый бег.
Но если я говорил:
«Москвич!»,
Меня понимал узбек.
Над древним дувалом горел закат.
Легкий струился дым.
И слово «Москва»
на всех языках
Звучало родным, родным.

Я был в Кузнецке в тридцатом году.
Мороз убивал огни.
Но люди вставали в дыму и в чаду.
«Москва», —
говорили они.
И шли с этим словом мои друзья,
И даже мороз сдавал.
На черноморских эсминцах я
Слово «Москва» слыхал.
И я узнал от седых бойцов,
Чья молодость в песнях жива,
Как опрокидывало врагов
Советское слово «Москва!»
И я слова телеграмм ловил.
И слышал,
тревогой томим,
Плавая в золоте и в крови, —
«Москва», —
повторяет мир.
И это слово навстречу битвам
Летит, как молния
и как гром.

Так почему же он стал знаменитым,
Мой город зеленый,
мой светлый дом?
Может, вместил он в свои концы
Лучшие в мире дворцы?
Может, он краше других городов?
Может, в нем больше садов?
Да! Он возводит, лесами покрыт,
Дворцы — один к одному!
Гранит и мрамор.
Но знаменит
Мой город не потому.

Да! Восход над Москвой горит.
Кремль в рассветном дыму.
Цветы просыпаются.
Но знаменит
Мой город не потому.
Он знаменит потому, что вспенен
Мир прибоем московской волны.
Стоят часовые.
Владимир Ленин
Лежит у Кремлевской стены.
Над ним знамена склонились в печали.
Над ним бомбовоз в синеве.

И каждый трудящийся знает:
— Сталин,
Друг Ильича — в Москве.
Друг Ильича —
через все преграды
Ведет нас по ленинскому пути.
Он так расставляет наши отряды,
Чтоб враг нам с тыла не мог зайти.
Он зорок —
вождь пролетариев мира.
И он любит Москву.
Он без лишних слов
Следит за ремонтом каждой квартиры,
За каждым вагоном дров,
За ростом домов,
за работой советов,
За жизнью глубоких шахт.
И он говорит Кагановичу:
— Это,
Это лишь первый шаг.

И они обсуждают вопросы о стройке
Подземных дорог
и воздушных путей,
О выпечке хлеба,
о Дальнем Востоке
И о цветах для детей.
И все проверяют своими руками,
На их висках — мороз седины.

Она знаменита большевиками,
Москва —
академия нашей страны.
И потому звучит это слово
На всех языках —
родным.

Пули свистят над планетой.
Суровый,
Военный стелется дым.
Но, глядя на наши дела и победы,
На наши славой покрытые дни,
Снова встают горняки Овиедо,
Свинец из ран вынимают они.
И, не сдаваясь фашистской тьме,
Красную площадь
и нас вспоминая,
Тельман
стоит, улыбаясь, в тюрьме
И злятся тюремщики,
не понимая.
Близится буря!
Штурм назревает.
И, защищая свои права,
Идут пролетарии в бой,
повторяя:
«Есть на свете Москва!»
Москва!
Мой город,
мой дом родимый.
Идут по Москве в восемнадцатый год,
Люди, которые непобедимы,
Люди,
которых Сталин ведет.
И что же, что тучи проходят над нами,
Что первые залпы грохочут вдали,—
Москва — это песня,
Москва — это знамя,
Москва —
Это новое сердце земли!

ВИКТОР ГУСЕВ.

Я—МОСКВИЧ.

Я — москвич. Здесь, в Москве, прошли мое детство и моя юность, я учился в университете, здесь протекала значительная часть моей научной работы. Большие перемены я вижу за последние годы. На моих глазах рос город, он быстро терял свой долголетний вид грязной деревни, становился таким, каким должна быть величественная столица Советского Союза.

После Октябрьской революции центром научной мысли был Ленинград. Сейчас, с переездом Академии наук в Москву, положение меняется.

Этот переезд много даст и руководимому мной Физическому институту. В Ленинграде институт представлял собой лишь небольшую лабораторию.

В Москве перед нашим институтом встают новые задачи. Нам придется перестроить свою работу в соответствии с теми требованиями, которые пред'являются к столичному институту. Для этого институт находит в Москве благоприятную почву. Здесь имеются кадры физиков. Оборудуя наш институт, мы в значительной степени опираемся на производство московских заводов и московских технических институтов. Здесь находятся такие сокровищницы, как Ленинская библиотека и библиотека Московского университета. Все это значительно помогает нам превратить небольшую лабораторию в первоклассный Физический институт, который должен стать всесоюзным научным центром в области физики.

Москва встретила Академию наук на редкость гостеприимно и дружелюбно. В частности Физический институт получил отличное помещение, а его сотрудники — квартиры.

За все это я благодарен Москве!

С. ВАВИЛОВ.
Академик, директор Физического института.

ЖИЗНЬ СТАЛА ИНТЕРЕСНОЙ.

Пала единственная лошадь, и я уехала из деревни в Москву на заработки. Тогда еще была безработица. Только через полтора года удалось устроиться на завод «Красный пролетарий» ученицей.

Мастер и инструктор внимательно помогали. Завком дал общественную работу. Я стала ежедневно учиться на курсах.

Началась интересная жизнь. Каждый день узнаешь новые вещи. Никогда не забуду, как на демонстрации впервые увидела на Красной площади товарища Сталина. До того как-то об этом не думала, а с тех пор в сознание вошло, что живу в одном городе с нашими вождями, в городе, где стоит мавзолей Ленина. Хочется быть достойной этого города!

Сдала на «отлично» экзамен по техническому минимуму. Теперь я — токарь 4-го разряда. Продолжаю еще учиться. Недавно писала сочинения о книгах Максима Горького: «Детство» и «В людях».

Сейчас трудно без книги и театра. Раз в месяц обязательно бываешь в театре. Люблю очень Художественный театр, хожу в Мюзик-холл, Театр рабочей молодежи.

Еще чаще хожу в кино. Правда, кино уже и в нашей деревне теперь есть; там у нас создали крепкий, богатый колхоз. Меня часто зовут ехать обратно, но уехать уж никак нельзя, поскольку я избрана рабочими в депутаты Ленинского районного совета.

П. БОЛОТИНА.
Работница завода «Красный пролетарий».

А. КОЛОСОВ.

Евдоким Шерстобитов и Роза Штерн.

Сегодня Евдокиму Шерстобитову итти к амбару на ночное дежурство. Старик славно выспался, поел щей, каши и хотел было раздуть самовар, но подумал-подумал и напился воды: чаевать одному мало интересно.

Взял ружьишко, повесил на грудь «инфантерию», то есть свисток на шнуре, и пошел.

В прогале меж изб звякают ведерками, кричат вперебив малые, совсем крохотные ребятишки. Евдоким повернул к колодцу и—хлоп плашмя наземь. Что за шут! Поднимаясь, ощупал лед. От бугорка до самой завалины тропа полита водой: ребята затеяли каток.

— Это вы что же сделали, охальники, а? Людей хотите калечить, а?

На колодезном срубе сидит Андрейка Каплунов и кричит пронзительно:

— Я есть Блюхер. Ваньк! Сёнк! Я есть товарищ Блюхер.

Евдоким взял мальчонку за нос, потянул к себе:

— Ты куда залез, а? Вы это тут что? Марш отсюда все!

Андрейка спрыгнул с колодца и до того разгневался, что слова его перемежались бульканьем:

— Ты... а тебе... ты тут...

Так и не выговорил, что хотел. А когда к колодцу сбежалась вся ватага, паренек решительно вачнул малахаем:

— А ну-ка, пойдем к новому парторгу. Она-те покажет, как мешаться в программу.

И норовит взять Евдокима за шнур:

— А ну-ка, пойдем.

Евдоким снял рукавицу и потряс ею над андрейкиным малахаем:

— Вот, как хвачу...

И тут почувствовал, что его тянут в две стороны за полы, за двухстволку, за карманы.

— Ну-ка, пойдем.

— Ишь, гусь какой определенный.

Отбившись от ребят, Евдоким шагает дальше. Ему и смешно и удивительно: «Ну-ну-ну, ребятенки! За нос не бери, а то прямо к парторгу. Только какая же это у них «программа», если поперек улицы лед...»

Во дворе Татьяны Дымовой тревожные голоса:

— В избу его надо несть. В избе отдышится.

В котухе, кое-как обмазанном глиной, лежат поросята-от'емыши белой английской крови. Там и сям глина отвалилась, прорехи заложены соломой, и когда Татьяна опускает лампу к подстилке, огонек дрожит: сквозняк.

У обледеневшего корытца лежит хрячок и еле дышит. О нем и ведут речь хозяева. Евдоким похлопал по хрячку, пощекотал его: «Это ты что же, уважаемый?» Хрячок даже глаз не открыл.

Евдоким покосился на кормушку. Там овсяная мука, отруби и, судя по стенкам, сюда же накладывали вареную свеклу. Все это промерзло, перемешалось с грязью, с навозом.

— А считаешься ударница,—укорно сказал Евдоким.— Такую золотую животную в таком дерьме содержишь.

— Да ведь вот никогда не заводила, а теперь...

— Ну-ну-ну,— раздумчиво проговорил Евдоким.— Этот вопрос придется поднять.

Он идет за ворота и спускается к Мытице, узловатой речонке, делящей село надвое. Недавно у сельсовета, и у читальни, и возле колхозных служб поставлены керосиновые фонари, и теперь тот берег похож на улицу маленького городка.

Евдоким спускается к речке, к мосту, и складывает в уме речь. В ночные часы, когда старик дежурит у семенных амбаров, он любит мыслить речами: «Дорогие товарищи! Если касаться данного вопроса, то скажу вам такое словечк[illegible]..»

Сейчас, спускаясь к реке, он мыслит сердитой речью о многих и очень досадных недоделках на селе. Ему представляется Москва, слет, а он, Евдоким Шерстобитов, рассказывает притихшему залу о своей деревне. Во Владыкине два колхоза — «Красный луч» и «Первая пятилетка». Поля их лежат смежно, и от правления до правления рукой подать. Тут и там дела идут споро и ладно: пшеница—десять центнеров на гектаре, скотину завели добрую,— швицы, симменталы, айрширки. Птичники «Пятилетки» вызвали недавно птичников «Красного луча» на конкурс: «Чьи яйца крупнее и чья курица несет больше». В «Пятилетке» — плимутроки, а в «Луче» — легхорны и юрловки. Словом, вазолотилась жизнь всячески, и теперь—если блин, так подай, хозяйка, и масло. А блин не из покупной муки, а со своего поля. Вот оттого и виды, оттого и невмочь больше терпеть всякие недоделки. Скажем, душа. Душу одним блином не накормишь: она требует разговора, общения. Тебе, скажем, скучно, и никакого безотлагательного дела у тебя нет, и душа твоя тоскует по человеку. Вот берешь ты двугривенный и идешь в чайную: тут тебе и услада, и политическое обсуждение, и всякий хозяйственный разговор. А где она, чайная! Или взять ребятишек. Коньки завели, а о местечке, где кататься, заботы нет. Или...

На берегу — пожарный сарай. Возле него стоит Пров Семидудов и, прислонившись к бочке, словно нюхает звезды: голова запрокинута к небу.

— Ай, что там загорелось? — пошутил Евдоким и тоже посмотрел на небо.

— Да чорта ли! — угрюмо откликнулся Семидудов.— Хотел завтра бычка в Тулу вести, а Яков возьми да и захворай. Теперь я один на всю команду.

— Бычка? — удивился Евдоким.— Да ты бы его на коллективный откорм: на мясные заготовки.

— А-а! — раздраженно протянул Семидудов.— Поди сговорись с ними. Этот не хочет, другой: «Я еще подумаю, дело не к спеху...»

— А сельсовет?

— Да ну! — отмахнулся Семидудов.— Покуда не полошат заготовки, он и не чешется. Вот когда подойдут, тогда забегает...

Помолчав, заговорил горячей:

— Сельсовет! Ты смотри: вот за нынче в вечер семь подвод за кирпичом ушли. А сколько я им в сельсовете-то говорил: если одному колхозу не под силу, так давайте на общих паях завод построим: и наш колхоз и «Пятилетка». Свой кирпич будет. Так никакого внимания. Сельсовет!..

— Вот погоди! — сказал Евдоким.— Новый-то парторг — девка больно дошлая. Она до всего дойдет.

— Дошлая-то она дошлая, только уж молоденькая очень.

— Не смотри что! — возразил Евдоким.— Я людей унюхиваю. Девка — дай бог.

— Недавно тут прошла, — сказал Семидудов.

— А куда?

— В читальне заседание: новых членов обсуждают.

— Вот оно что.

У амбаров дежурит Петр Сущиков. Евдокиму сменять его в полночь, а до полуночи еще два часа. Старик идет в читальню.

* * *

— Внутри себя или общественное? — спросил Евдоким, оглядывая собрание.

— Садись, садись, дедка, — улыбнулась ему Роза Штерн, новый парторг.— Разве не видишь, что тут весь беспартийный актив?

Евдоким, действительно, увидел Егора Крутова, Матвея Вязалина и других.

Старик сел в сторонке, в полутьме, и стал слушать. Речь шла о Гремине Якове— рекомендовать ли его в новый сельсовет. О Якове говорили четверо, и все одно и то же: человек преданный, грамотный, в производстве старательный.

Евдоким откашлялся, спросил:

— Найдется местечко для малой моей речи?

— Пожалуйста, пожалуйста! — откликнулась ему Штерн.

Евдоким сказал:

— Теща у него, у Якова-то Гремина,— у-у, гадюка. Такая гадюка, что ни-ни-ни. Такую силу в семействе забрала, что намедни какому-то орловскому спекулянту двух овец продала. А он, Яков-то, домохозяин. Ну, какой же это будет вам член, если он в собственном своем семействе у такой гадюки под полной властью? Мало ли что, что старательный. Старательный, а характера нет.

— Это верно, — подтвердил Шубин, председатель прежнего совета.— Человек он слабовольный.

Евдоким выступил еще несколько раз и, характеризуя того или этого кандидата в совет, он говорил либо о пропавшем хомуте, либо о том, как человек укрывал на току от дождя колхозное зерно, либо вот о теще, и кандидат вставал перед собранием, словно просвеченный насквозь.

«Вот это знание живого человека!» — написала Штерн представителю районной избирательной комиссии.

Кандидатура Шубина, прежнего председателя сельсовета, обсуждалась последней. Иван Журавликов, бригадир из «Красного луча», заволновался и нетерпеливо и значительно поглядывал на Никиту Гришаева, своего председателя. Тот насупился и молчал.

Все говорили о Шубине как-то неопределенно: «сельсовет с кампаниями справлялся» и «особых недочетов как будто бы не наблюдалось».

Лишь свинарь Пестриков, поднявшись с табурета, хмуро сказал:

— Я его работы по-настоящему не видел, а как он в животноводстве бюрократизм разводил и работать нам мешал—это да. Это я подтверждаю.

— То есть как? — спросила Штерн.

— А очень просто. Накрутили ему както в районе хвост, что сельсовет животноводством не занимается, так он что? Приехал и организовал животноводческую группу. А кто в этой группе? Я, Матвеев, Крутиков Михаил, доярки, Китаиха Анастасия да Семен Пантелеев. У нас раз в пять дней производственное совещание. Это уж обязательно—раз в пять дней. И нынче, к примеру, обсуждаем мы утепление помещений, вентиляцию и обработку кормов. Так. Обсудили. А на другой день он, Шубин, едет. «Созывай депутатскую группу». Или всех к себе вызовет. Так. Сидим мы все те же люди, как и на производственном совещании. Только уж называемся депутатской группой. Какие в группе вопросы? Те же самые: утепление помещений, вентиляция, обработка кормов. «Да ведь обсудили мы это, товарищ Шубин. До наималейшей точки обсудили. И правлению доложили...» А товарищ Шубин свое: «Это,— говорит,— по колхозной линии и по партийной, а теперь давайте обсуждать по советской». И вот сидим и, как азбуку, грызем. Ну, и довел до того, что никто не стал к нему ходить.

Никита Гришаев, председатель «Луча», заметил:

— И в полеводстве то же наблюдается. Руководства со стороны совета нет, а от формалистики задохнешься.

— Найдется местечко для моей речи?— спросил Евдоким.

Он начал с депутатской животноводческой группы. Это стыд и срам, если сельсовет не может найти для нее работу. Зачем животноводческой группе толковать про утепление свинарников или коровников, если о том уже все сказано на заседаниях правления, и на производках, и в партийной организации, и на общем колхозном собрании? Зачем? А вот видел нынче Евдоким котух Татьяны Дымовой. Какие там прекрасные белоанглийские от'емыши! Но один хряк, вероятно, уже сдох. Почему? Потому, что депутатская эта группа и сельсовет еще ни разу не обсудили толком, как и чем помочь подворному животноводству. А уже давным-давно надо бы обойти все дворы и особо приглядеться к тем, на которых до коллективизации не водилось ни коров ни свиней.

И еще видел Евдоким Прова Семидудова. Хочет Пров вести бычка-калечку на базар. А коллективный откорм? А мясозаготовки? Обсуждала этот вопрос животноводческая группа? Если бы обсуждала, то семидудовский бычок уже давно стоял бы на откорме, потому что от того выгода и селу и государству.

Евдоким повернулся к Шубину и пригрозил ему пальцем:

— А ведь ты, Иван Иваныч, как раз на перепутье государства с колхозом стоял. Твое дело было ясное: связь колхозов с государством держать. Взять поставки молока, или яйца, или шерсть, или [illegible] работы, если работать по-хорошему, [illegible] сколько! По уши! А ты только [illegible] делал, а не работу. Или [illegible]. Какой бы завод можно построить, если бы сельсовет на этом деле оба колхоза соединил!

Евдоким говорил долго,— ему было о чем сказать: и о [illegible], которое могло бы купить село, и о чайной, и о ребятишках, и о [illegible] землях, которые можно бы превратить в рыбные пруды, в [illegible], в богатство.

Роза Штерн, [illegible] от удовольствия, выводила карандашом:

«[illegible]! [illegible]! Это советская демократия. Сколько будет побед!.. Побед!..»

Писала, зачеркивала и опять писала.

Открытие сессии конгресса США.

Выступление Рузвельта.

ВАШИНГТОН, 4 января. (ТАСС). На открывшейся сессии конгресса Рузвельт лично огласил обычное президентское послание.

Коснувшись международных дел, он заявил: «Я не могу со всей искренностью сказать вам, что международные отношения за пределами наших границ улучшились. На поверхность всплыли многие старые антипатии, разгорелись старые страсти. Угрожающе подняли головы не в одной только стране новые тенденции к вооружениям и к господству...

Я полагаю, что наша миролюбивая дружественная политика по отношению к другим странам будет понята и оценена. Сохранение международного мира—это дело, которым мы глубоко и бескорыстно озабочены. Нет оснований для опасений, что наши отношения с любой другой державой не будут иметь мирного характера».

Останавливаясь на внутренних делах, Рузвельт заявил: «Мы предприняли создание нового порядка. Однако мы движемся к этой цели в рамках и в духе конституции. Мы прошли известную часть пути к новому порядку. Я могу сообщить, что существенные выгоды, которыми пользуется наше сельскохозяйственное население, привели к росту промышленного производства и прибылей наших торговцев. Столь же важно явное восстановление духа доверия, которым отличается американский характер. Пусть те, кто из-за спекулятивных прибылей и руководясь партийными целями стремятся без достаточного основания подорвать и расстроить это доверие, остерегутся, прежде чем предпримут какие-либо действия, замедляющие наш прогресс».

«Мы видим,—указал далее Рузвельт,—что наше население страдает от старого неравенства. Немногое изменилось в результате применяемых в истекший период спорадических (не имеющих постоянного характера) средств. Несмотря на наши усилия и разговоры, мы не искоренили сверхпривилегированные элементы и не улучшили сколько-нибудь значительно положения тех, кто лишен привилегий». «Ни один разумный человек не намеревается устранить мотивы выгоды», но «американцы должны осудить ту теорию приобретения богатства, которая с помощью чрезмерных прибылей создает нежелательную власть частных людей над частными и государственными делами».

Перейдя к вопросу о безработице, Рузвельт заявил: «Остается определенным фактом, что большое количество людей попрежнему не имеет работы. Значительная часть безработных в настоящий момент числится в списках получающих помощь. Бремя федерального правительства растет с большой быстротой. Это представляет собой как человеческую, так и экономическую проблему. Уроки истории убедительно говорят о том, что зависимость от помощи приводит к духовному и моральному распаду и разрушает национальный характер. Система пособий противоречит здоровой политике и нарушает традиции Америки».

«Поэтому,—продолжал Рузвельт,—необходимо пересмотреть политику, касающуюся пяти миллионов безработных, которые теперь пользуются правительственной помощью». Рузвельт предлагает организовать общественные работы (в том числе работы по уничтожению трущоб, по постройке шоссейных дорог, по облесению и т. д.), которые дали бы заработок безработным, получающим помощь от федерального правительства.

Вопроса о НРА (Национальная администрация восстановления), о валютной политике и других вопросов Рузвельт не коснулся.

Лаваль прибыл в Рим.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 5 января. Лаваль прибыл в Рим, где был на вокзале встречен Муссолини и другими членами итальянского правительства, чинами французского посольства.

Виднейшие французские журналисты — Пертинакс из «Эко де Пари», Табуи из «Эвр», Сен-Брис из «Журналь», Лозанн из «Матэн» и другие — сопровождают Лаваля в Рим и сообщают о своих дорожных впечатлениях.

«От границы до Рима, — пишет корреспондент «Пти паризьен», — т. е. на расстоянии почти 800 километров, поезд шел вдоль непрерывной цепи солдат, моряков, фашистских дружинников, жандармов и охранников, расположенных с обеих сторон полотна на расстоянии 100 метров друг от друга. В туннелях, на мостах и при проезде через города и деревни эта охрана удваивалась и утраивалась. Нужно было мобилизовать не менее 200.000 человек, чтобы обеспечить эту колоссальную службу охраны».

Корреспондент «Пти журналь» рисует такую же картину: «Вдоль полотна, на станциях, в полях, в садах, за стенами, в канавах — повсюду фашистские дружинники, солдаты, полицейские, матросы на расстоянии то 10, то 100 метров друг от друга тщательно ограждали поезд, почти всегда обратившись к нему спиной и внимательно всматриваясь в горизонт».

О переговорах, которые последуют между Лавалем и Муссолини, пресса не добавляет ничего особенного к информации, опубликованной за последние дни.

«Тан» в передовой, комментируя отклики иностранной печати, подчеркивает раздражение германских и польских газет. Официозный орган говорит о «новом духе», созданном поездкой Лаваля. Римский корреспондент «Тан», отмечая, что не все вопросы еще урегулированы между обоими правительствами, пишет: «Существенным представляется то, что решена была встреча, разбивающая лед между Римом и Парижем».

Во Франции придают большое значение приему Лаваля в Ватикане.

Рим.

* * *

ПАРИЖ, 5 января. (ТАСС). «Пари миди» сообщает, что Муссолини предложит сегодня Лавалю широкий план, касающийся восточного пакта, с тем, чтобы «Советский Союз, Польша, Германия и Чехословакия были об'единены не только принципиальным участием в пакте, но тесным сотрудничеством».

Как пишет «Пари миди», Муссолини уже предпринял некоторые шаги в Лондоне, Варшаве, Москве и, возможно, в Берлине, но не получил пока никакого ответа. (Что касается Москвы, то в осведомленных московских кругах об этом ничего неизвестно. Примеч. ТАСС).

Совещание оккупантов.

ТОКИО, 5 января. (ТАСС). В Дайрене 4 января состоялось совещание офицеров генерального штаба, находящихся в составе квантунской армии (японская оккупационная армия в Манчжурии).

По словам агентства «Симбун ренго», совещание занималось изучением вопросов японо-китайских отношений.

Чанчуньский корреспондент агентства «Демпо цусин» указывает, что, поскольку конференция созвана непосредственно после назначения ген. Минами (новый японский посол и главнокомандующий японской оккупационной армией в Манчжоу-Го) и ген.-майора Итагаки, конференция, повидимому, займется пересмотром общей политики Японии в отношении Китая, тем более, что квантунская армия, пишет корреспондент, «не удовлетворена поведением нанкинского правительства за последние месяцы и считает, что вообще китайские власти все время нарушают условия перемирия в Тангу» (китайско-японское соглашение от 31 мая 1933 г.). Следовательно, продолжает корреспондент, дайренская конференция генштабистов, повидимому, напомнит нанкинскому правительству о возможности принятия «резких мер, если только нанкинские власти и власти Северного Китая не проявят склонности понять значение проведенной реформы японских органов в Манчжоу-Го».

СМОТРИ В КОРЕНЬ!

Рис. худ. Кукрыниксы.

Маленький консул и его большой покровитель.

НАКАНУНЕ ГОЛОСОВАНИЯ В СААРЕ.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 5 января. Приготовление к голосованию в Сааре в полном ходу. Комиссия Лиги наций по голосованию распорядилась вывесить на афишных столбах и опубликовала в печати текст избирательного бюллетеня. Он состоит из трех вопросов, чередующихся в следующем порядке:

1. Желает ли избиратель сохранения нынешнего режима в Сааре (статус-кво)?
2. Желает ли присоединения Саара к Франции?
3. Желает ли присоединения к Германии?

Германская печать протестует против первого вопроса, указывая, что такая формулировка противоречит римскому соглашению о Сааре.

Некоторым категориям жителей Саара, которые по условиям работы не могут отлучиться из своего нынешнего местопребывания, комиссия по голосованию предоставила возможность подать свой голос досрочно — 7 и 8 января. Это относится к бургомистрам, чинам полиции, железнодорожным и почтово-телеграфным служащим, персоналу больниц и т. п.

Мера эта вызвана тем, что подача голоса каждым саарцем должна происходить не по его нынешнему месту жительства, а в том месте в Сааре, где он проживал в день подписания версальского договора в 1919 году.

В воскресенье 6 января «немецкий фронт» в Сааре с разрешения правительственной комиссии организует последнюю перед голосованием внушительную демонстрацию в Саарбрюкене. Одновременно состоятся саарские манифестации и в Германии.

Единый пролетарский фронт в Сааре организует в Саарбрюкене контрдемонстрацию.

Сегодня в Берлин прибыла из США вторая партия немцев, бывших жителей Саара, направляющихся туда для участия в голосовании. Поездка этой партии из США в Германию и обратно, как и первой партии, прибывшей в конце декабря, оплачивается германским правительством.

Гофман.

УГРОЗЫ ФАШИСТОВ.

ЛОНДОН, 4 января. (ТАСС). Германский комиссар по саарским делам Бюркель в беседе с корреспондентом агентства Рейтера высказался о судьбе, которая ожидает противников национал-социалистского режима в Саарской области в случае присоединения ее к Германии.

Бюркель заявил, что римское соглашение будет строго соблюдаться Германией, и поэтому все лица, проживающие в Саарской области в течение последних трех лет, будут пользоваться защитой германских властей, даже если они вели кампанию за сохранение статус-кво (существующего положения). «Однако,—добавил Бюркель,—трудно ожидать, чтобы я в моих речах или на публичных собраниях молился за таких людей или чтобы я поставил почетную охрану у их домов. Я полагаю, что, поскольку они ненавидят новую Германию, они будут считать ниже своего достоинства проживать на ее территории». Далее Бюркель высказал мнение, что Лига наций должна позаботиться о расселении саарских противников национал-социалистского режима, например, на подмандатных территориях.

Переходя к лицам, которые проживали в Саарской области меньше трех лет и, следовательно, не подпадают под действие римского соглашения, Бюркель заявил, что те из них, которые вели кампанию против Германии, будут рассматриваться как предатели и будут судиться за государственную измену. Бюркель считает само собой разумеющимся, что коммунистическая и социал-демократическая партии в Саарской области после 13 января по собственному почину ликвидируют свои организации и свою печать. В противном же случае, добавил Бюркель, их постигнет та же судьба, как и в Германии.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ РАБОЧИХ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 5 января. «Юманите» сообщает, что рабочее движение в Германии усиливается. В Берлине на заводе, расположенном на Штальшрейберштрассе, только-что закончилась трехдневная стачка против сокращения зарплаты на 2 пфеннига в час. Рабочие добились отмены этого сокращения.

150 рабочих шелковой фабрики Вольфа, в Неккерау, около Мангейма, были выброшены на мостовую из-за отсутствия сырья. Остальные были переведены на неполное время. Возмущение рабочих оказалось настолько сильным, что они об'явили стачку.

На радиозаводе Сименса в Берлине было проведено значительное сокращение зарплаты. В ответ на это рабочие отказались платить взносы в фонд «зимней помощи».

В первый день рождества в Берлине при раздаче национал-социалистами пакетов с рождественскими подарками в толпе раздалось пение «Интернационала».

Рони.

14 ТЫС. РАБОЧИХ СИТРОЕНА ВЫБРОШЕНЫ НА УЛИЦУ.

ПАРИЖ, 5 января. (ТАСС). Ликвидационная комиссия фирмы Ситроена об'явила, что вследствие сокращения производства из 18 тысяч ранее занятых на заводах рабочих будут приняты обратно всего 4 тысячи человек.

Вчера заводы частично возобновили работу. По официальным данным, было принято обратно на работу всего 2.570 рабочих.

3 тысячам рабочих об'явлено, что они окончательно уволены. Остальным, повидимому, грозит та же участь.

Перед воротами заводов Ситроена состоялись митинги уволенных рабочих.

ПОБЕДА ДЕРГЭМСКИХ ГОРНЯКОВ.

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 5 января. Стачка дергэмских горняков закончилась победой рабочих. Шахтовладельцы согласились взять обратно свое требование о контроле и в качестве компенсации за ускорение темпов труда повысили зарплату.

Это—второй крупный успех английских горняков за последние месяцы (первым явилось общее повышение заработной платы горнякам Южного Уэльса).

Конд.

ПРОИСКИ ИМПЕРИАЛИСТОВ В ПЕРСИИ.

ТЕГЕРАН, 3 января. (ТАСС). Газета «Эттелаат» помещает информацию «лица, прибывшего из Захедана». В информации говорится о появлении в последние недели по дорогам вдоль границы Белуджистана вооруженных бандитов, грабящих персидские караваны и вступающих в столкновения с персидскими пограничниками.

В информации указывается, что «неизвестно, откуда бандиты получают оружие, а также неизвестно, почему они скрываются в английском Белуджистане, не подвергаясь преследованиям со стороны белуджистанских властей».

В информации подчеркивается, что «по слухам, циркулирующим в Захедане, эти вооруженные разбои являются следствием подстрекательства со стороны некоторых иностранных властей».

Газета «Эттелаат», комментируя информацию, пишет: «Повидимому, еще имеются лица, не расстающиеся со старыми, зловещими замыслами». Газета считает, что большое значение имеют не столько факты бандитизма, сколько слухи, о которых говорит «прибывшее из Захедана лицо».

* * *

Белуджистан находится в юго-восточной части Иранского плоскогорья, граничит с Афганистаном, Персией и Британской Индией.

ПО СТОЛБЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ.

В погоне за счастьем.

Наряду с «гангстерами» (бандитами) в США расцвела уголовная профессия «мобстеров»—продавцов нелегальных лотерейных билетов. За 10 центов каждый безработный, многосемейный рабочий, обремененный нуждой, разорившийся фермер может выиграть несколько десятков долларов и больше. Правда, шансов на выигрыш у него немного: из тысячи билетов выигрывает только один. Но нужда так велика, а перспективы так беспросветны, что продавцы лотерейных билетов собирают обильную жатву в рабочих кварталах и деревнях.

По подсчету, сделанному журналом «Тудей», выходящем в Нью-Йорке, за 1933 год в США продано билетов нелегальных лотерей на 300 млн долларов. Журнал сопоставляет эту цифру с оборотом крупнейшей фирмы Вулвортс, сеть универсальных магазинов которой покрывает всю страну. Вулвортс торговал за год на сумму в 250 млн долларов.

Организация «мобстеров» возглавляется неким Шульцем и имеет свои отделения во всех городах. В одном только Нью-Йорке продажей билетов занимаются 10 тыс. агентов. Число клиентов, покупающих билеты, определяется в Нью-Йорке в 1 млн человек.

Несмотря на то, что продажа билетов преследуется полицией, их можно купить в любой табачной лавочке, у парикмахера, в газетном киоске. Выигрыши выплачиваются банками и банкирскими конторами.

Однако сплошь и рядом «счастливцы» остаются без выигрыша. Организаторы лотереи сговариваются с полицией, и последняя организует налет на банк, который должен оплатить выигравшие билеты. «Мобстеры» «по независящим от них причинам» освобождаются от обязательств перед своими клиентами. А на другой день в продажу пускается новая серия лотерейных билетов.

Землетрясение в Западной Германии.

БЕРЛИН, 5 января. (ТАСС). Вчера утром в Западной Германии было отмечено небольшое землетрясение. Землетрясение началось в 5 ч. 06 минут утра и длилось две секунды. Подземные толчки ощущались в Аахене, Бохуме, Эссене, Крефельде, Фирзене и других местностях Рурской области. Бохумский сейсмограф показал смещение на 1/40 миллиметра. Очаг землетрясения находился приблизительно в ста километрах от Бохума, близ голландской границы.

Подземные толчки в Стамбуле.

СТАМБУЛ, 4 января. (ТАСС). Сегодня, в 16 часов 40 минут, в Стамбуле ощущался сильный подземный толчок в 4 балла продолжительностью 4 секунды. В 18 часов 20 минут имел место второй подземный толчок, равный по силе первому, и в 18 час. 30 мин. — третий, менее сильный.

Советская радиопередача на Филиппинах.

ШАНХАЙ, 4 января. (ТАСС). По сообщению газеты «Манила бюллетень», широковещательная радиостанция в Маниле собирается в этом году принимать музыкальные номера и коротковолновые передачи на английском языке из Москвы с тем, чтобы транслировать во все части Филиппин. Первый опыт радиопередачи из Москвы дал блестящие результаты.

Сколько живут звери.

Двое английских ученых — сэр Петер Митчель и майор Стенли Флоуэр опубликовали результаты долголетних исследований о продолжительности жизни животных. Самые долголетние животные — это обыкновенные черепахи, достигающие 150-летнего и даже 200-летнего возраста. Рыбы живут от 40 до 60 лет. Средний срок жизни слонов — 50 лет, носорогов — 45, гиппопотамов — 40, лошадей — 40, китов — 40, медведей — 35, обезьян — 35, кошек и жирафов — 30 лет.

Хищные звери, например львы, достигают более долголетнего возраста в неволе, где их кормят и за ними ухаживают, нежели на свободе.

Что касается птиц, то некоторые попугаи достигают 105-летнего возраста. Мелкие птицы — соловьи, канарейки и т. п. — живут 20—25 лет.

«ТАН».

Советские книги за рубежом.

В Нью-Йорке в издательстве «Интернейшенэл паблишерс» вышла на английском языке книга О. Танина и Е. Иогана «Милитаризм и фашизм в Японии» с предисловием тов. К. Радека. (Эта книга была издана в СССР в 1933 г. Партиздатом под названием «Военно-фашистское движение в Японии»).

В лондонском издательстве «Мартин Лоуренс» вышла на английском языке книга Авдеенко «Я люблю».

Иностранная хроника.

* Вышел в отставку испанский министр Мартинес Веласко, член аграрной партии.

* Бывший парижский префект полиции Кьяпп выехал в скандинавские страны, где прочтет ряд докладов о постановке полицейского дела.

* В Баварских Альпах погиб известный альпинист Вальтер Рехль; он свалился с высоты 50 футов.

* В Англии стоит небывало теплая погода.

* В Марманде (Франция) состоялся 7-тысячный митинг протеста против увольнения учителя-коммуниста Лябрюи.

* В Лилле (Франция) бастуют 2.600 швейников, в Лионе и Гренобле — 2.500 печатников.

* Группа французских, саарских, голландских и чехословацких адвокатов обратилась к швейцарскому правительству с требованием предоставить бывшему германскому комдепутату Нейману право убежища как политическому эмигранту.

ЛЮДИ ИЗ ГОМСТЕДТА.

Вот он, город стали, железа, угля—сердце американской промышленности—Питтсбург. Вотчина стальных и железных королей Америки, где Карнеджи делал свои первые миллионы. Огромные заводские трубы, доменные печи, электростанции, железнодорожные пути, каналы, кольцо угольных шахт охватывают, сжимают Питтсбург со всех сторон. Черные от копоти и сажи, грязные дома. Узкие улицы, древний, давно не крашенный трамвай с тяжелым, примитивным аппаратом управления. Новых городские власти не хотят строить — нет денег, да и не для кого, ведь в трамвае ездят только рабочие и мелкие служащие. Снующие по всем направлениям автомобили. Очень бледные лица прохожих. Нищие и безработные, предлагающие спички, собирающие недокуренные сигары или брошенные прочитанные газеты. «Бизнес» для голодающего! Великолепные витрины, которые ломятся от избытка товаров, и рядом прислонившийся к окну, едва двигающий от голода губами безработный. Это — Питтсбург.

Трамвай тихо идет в Гомстедт. Это—рабочий район. Здесь большая часть фабрик и заводов. Гомстедт — крупнейший пролетарский центр Америки. Здесь, в Гомстедте, 35 лет назад король стали Карнеджи устроил кровавую бойню впервые забастовавшим рабочим своих заводов. В Гомстедте 35 лет назад были рабочие баррикады, развевалось красное знамя. Вот он, огромный завод Карнеджи, а вот река. На этих камнях героически дрались пролетарии Гомстедта.

Трамвай идет в Гомстедт через Форбс-стрит, через улицу вилл питтсбургской буржуазии. Роскошные особняки утопают в зелени.

Дальше, вниз по берегам реки, ближе к заводам — лачуги рабочих. Трудно поверить, что в современной Америке, богатейшей стране мира, можно встретить такие жалкие человеческие жилища. Грязные, полуразрушенные деревянные дома теснятся друг возле друга. Ни одного дерева вокруг. Заводы, трубы, дым. Тяжелый, отравленный сажей, копотью, угольной пылью черный воздух. Тротуаров почти нет, рассыпанная земляная тропинка извивается узкой ленточкой между лачуг. И здесь же рядом, вдоль этого жилищного кладбища—великолепное, мастерски построенное асфальтовое шоссе для автомобилей. И на расстоянии всего двух километров—прекрасные, утопающие в зелени виллы.

Сталелитейный завод Карнеджи. У ворот стоит несколько сот рабочих, есть и женщины.

Это—безработные. Они каждый день приходят сюда, надеясь получить работу. Иногда из заводской будки выходит высокий и полный чиновник (он стоит сейчас в окне будки) и кричит: «Двух только, двух чернорабочих, и только до конца недели!» Сотни людей бросаются к будке, давят друг друга, пытаясь протолкаться и получить номерок. Можно, однако, добраться до будки и не получить номерка, а значит и работы. Фамилия рабочего сообщается по телефону в контору, где лежат личные карточки рабочих. На них отмечено, насколько он «благонадежен». Сплошь и рядом чиновник кричит:

— Не подошел!

И снова давка, снова игра на счастье. Пусть только работа на одну неделю, но это все же хлеб!

Здесь, в этой толпе, не видно ни одного человека в шляпе. Три четверти собравшихся — без галстуков и больше половины уже много дней не брились. Расстегнутые вороты рубах, черные от грязи. Пиджаки, штаны потерты, изношены до дыр. Худые, с мрачными, озлобленными лицами, с руками, засунутыми глубоко в карманы штанов, они стоят, сидят и лежат тут же на панели.

Мы стояли и курили. К нам подошел пожилой рабочий.

Пиджак — трудно определить его цвет, так он слинял — с четырьмя печатями, но всего с одной наполовину сломанной пуговицей. Жилет, сколотый булавками. Брюки, перевязанные веревочкой. Он что-то бормочет.

— Дайте, пожалуйста, докурить,—разбираю я. Достаю целую сигарету, протягиваю. Огромные, узловатые руки хватают сигаретку жадно и в то же время бережно.

Отошел было. Но сейчас же вернулся и спросил, не иностранец ли я. Я кивнул утвердительно головой.

— Поляк?

— Нет, русский.

— Русский!—Он подходит совсем близко. — По-польски можете говорить?

Так мы познакомились. Вот его короткий и печальный рассказ.

— Я приехал сюда в 1911 году, быстро нашел работу. Женился, была семья. Зарабатывал я хорошо. Потом сразу снизили наполовину заработную плату. Потом выбросили на улицу несколько сот человек и меня в том числе. Не работал почти год, спустил все, что имел. Был домик вот такой, — он показывает рукой на покосившиеся лачуги, — не успел выплатить домовладельцу всю стоимость — отняли. Отняли и велосипед, и швейную машину — тоже не успел выплатить всей стоимости. Потом умерла жена. Потом опять работал целых десять лет. В 1930 году снова уволили. До 1932 года работал один месяц, самое большее 2 месяца в году. С 1932 года не работаю совсем. В 1933 году получал пособие по безработице. Теперь не получаю, потому что не имею постоянного места жительства. Была у меня дочь. Умерла в прошлом году от туберкулеза. Видите, какой тут черный воздух...

Мы зашли с ним в маленький, похожий на сарай ресторанчик. Предложил ему стакан пива. Отказался, попросил кофе. «Не могу пить, — второй день уже ничего не ел. Мне станет плохо даже от пива».

Вышли опять на берег реки. Он ведет нас, наш новый знакомый, к квартирам своих приятелей. Вот покосившийся деревянный домик. Гнилые доски выпирают из стен. Вся площадь «дома» — примерно 12 метров.

Входим. Нас встречает молодая еще женщина в грязном платье, со спутанными космами волос на голове. В комнате двое детей. Обстановки почти никакой. В углу — свернутая постель. Женщина приветливо встречает нашего спутника. Удивленно оглядывает нас, смущается, вытирает подолом платья стул, предлагает сесть.

— Ваш муж безработный?

— Нет, он работает, скоро уже должен притти.

Женщина начинает беспокоиться, тогда наш спутник об'ясняет цель нашего прихода. Она делается снова приветливой.

— Смотреть-то, собственно говоря, нечего,—говорит она. — И здесь пусто и там пусто. — Показывает рукой на вторую комнату, где стоит только самодельная кровать, покрытая тонким бумажным одеялом.

— Сколько получает ваш муж?

— Сорок два доллара в месяц.

— Сколько детей у вас?

— Четверо, старшему 14 лет.

— Ходят в школу?

— Двое. Остальным не в чем ходить. Нам нехватает на жизнь, вот за этот сарай мы должны платить каждую неделю три доллара, 12 долларов в месяц.

— В качестве кого работает ваш муж?

— Сейчас чернорабочий. Но он квалифицированный рабочий — монтер. Полтора года он был безработным. Мы счастливы сейчас, что он работает хотя бы чернорабочим. Вы знаете, как теперь тяжело.

— Как вы питаетесь, покупаете молоко, яйца, масло?

— Нет, молока не покупаем. Мясо бывает раз в месяц, большей частью консервированное. Маргарин покупаем иногда для мужа, ведь он очень много работает. Дети всегда кричат, что им мало еды, но больше, чем у меня рассчитано, я не могу купить.

Тяжело слушать этот печальный рассказ. В комнату входит девочка 8 лет — самая младшая. Тоненькая, как тростинка, бледная. Одета только в бумажное, просвечивающее платье. Белья на ребенке нет. Мать гладит ее по головке судорожно сведенными пальцами. В комнате прохладно. Девочка открывает рот. В нем видно всего лишь пять или шесть зубов, маленьких и серых.

— Почему нет зубов, она больная?

— Нет, это от рахита. Зубы у нее поздно растут. В прошлом году водила к врачу; он сказал, что это результат недоедания—надо лучше кормить.

На глазах у матери слезы.

На улице мы молча постояли несколько минут. Славек (так зовут нашего нового знакомого) говорит, что это настоящая американская семья.

Потом Славек повел нас посмотреть, как живет он сам. «Квартира» оказалась тут же, почти рядом. К огромной мусорной и помойной яме прислонился настоящий домик на курьих ножках. Славек осторожно толкнул незапертую дверь. Она открывается прямо в «комнату». Одно окно—в полметра высотою. Очень темно. Сидеть не на чем. В четырех углах комнаты—четыре груды тряпья.

Кроме Славека, здесь живут еще трое безработных. В комнате сквозняк. Между досками стен — щели. Из помойной ямы несет зловонием.

— Вот наш дворец!—восклицает Славек и кричит в темный угол:—Пирпонт, вставай!

В углу что-то зашевелилось. Поднялся высокий человек со страшно опухшим лицом.

— Мы зовем его,—серьезно, без улыбки, говорит Славек, — Пирпонтом Морганом,—он не работает, все время спит и, кажется, несколько дней уже не курит и не жрет.

— На что вы надеетесь, Славек?

— О, мы ждем чуда!—воскликнул он.— Через месяц мы получим, как имеющие постоянное местожительство, право на пособие. Каждый день буду пить две чашки кофе.

— Ну, а что же дальше?

— Ну, а потом не знаю,—говорит Славек упавшим голосом. — Красные говорят: надо бить капиталистов в лицо. А мы с Пирпонтом думаем, что надо ударить их в сердце. Верно, Пирпонт?

— Отстань,—огрызаясь, говорит «Морган».—Я уже давно готов выпустить кишки всему миру.

АЛ. ХАМАДАН.

Питтсбург.
Декабрь 1934 г.

Повышение заработной платы паровозных бригад.

Приказом народного комиссара путей сообщения с 1 января с. г. паровозным бригадам (машинистам, их помощникам и кочегарам) заработная плата повышается в среднем на 28 проц. По оплате труда все машинисты делятся на 4 класса (по квалификации), а помощники — на 3 класса. Повышение заработной платы производится в соответствии с классностью машинистов и с категориями депо. Все паровозные депо по пассажирской и товарной работе делятся на 3 категории, по пригородной и маневровой — на 2 категории.

С 1 февраля с. г. вводится единая расчетная книжка для паровозных бригад.

(ТАСС).

—o—

СУКНОПРЯДИЛЬНЫЙ ВАТЕР.

ЛЕНИНГРАД, 5 января. (Корр. «Правды»). В экспериментальной мастерской ленинградского отделения Центрального конструкторского бюро текстильных машин изготовлен первый промышленный экземпляр сукнопрядильного ватера на 480 веретен оригинальной системы инженера Г. Г. Хрущева.

В течение 5 дней машина подверглась всестороннему испытанию специальной комиссией Главного шерстяного управления во главе с инженером В. И. Бухариным. Испытания показали, что машина работает хорошо. По оригинальности конструкции и качеству работы новая машина может стать основной прядильной машиной для новых суконных комбинатов.

В ближайшие дни машина будет направлена в Москву на фабрику «Освобожденный труд» для эксплоатации.

—o—

БОЛОТНЫЙ БОБР В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

БАКУ, 5 января. (Корр. «Правды»). В 1931 году в Кзыл-Агачский заповедник в Азербайджане были завезены из Аргентины двадцать болотных бобров (нутрия), а в 1932 году — еще семьдесят. Произведенные сейчас подсчеты показали, что в этом районе имеется уже не меньше тысячи бобров.

В 1935 году в Азербайджан будут завезены еще 600 бобров. Высокая плодовитость нутрии (самка в год дает в среднем двенадцать детенышей) в соединении с благоприятными климатическими и пригодными условиями Азербайджана обеспечивает блестящие перспективы разведения этих ценных животных.

—o—

ОТ'ЕЗД ДОКТОРА РАЙХМАНА В ЖЕНЕВУ

Вчера вечером из Москвы в Женеву выехал председатель гигиенической секции Лиги наций д-р Райхман.

Перед от'ездом из Москвы д-р Райхман был принят народным комиссаром здравоохранения тов. Каминским, с которым имел продолжительную беседу по вопросам установления делового контакта Народного комиссариата здравоохранения с гигиенической секцией Лиги наций.

—o—

НЕФТЯНОЙ ФОНТАН.

БАКУ, 5 января. (ТАСС). На нефтепромысле имени Кагановича (Кара-Чухур) из новой скважины — № 40 ударил фонтан чистой нефти с суточным дебитом в 500 тонн. Нефть идет из глубины 1.250 метров.

МОРОЗЫ.

КОГДА НАСТУПИТ ПОТЕПЛЕНИЕ?

В Москве вчера днем мороз несколько уменьшился — с 32,3 градуса (в ночь на пятое) до 29 градусов (днем и вечером 5 января). К ночи мороз снова усилился. В ночь на шестое января температура воздуха держалась от 33 до 36 градусов холода.

Как сообщили сотруднику «Правды» в Бюро погоды, потепления можно ожидать не ранее, чем через три дня.

Высший совет физкультуры СССР отменил намеченное на сегодня открытие всесоюзного зимнего детского праздника. Отменены также все назначенные на сегодня спортивные состязания на воздухе — лыжные, конькобежные, хоккейные.

—o—

Интересная находка.

КИЕВ, 5 января. (Корр. «Правды»). В киевской библиотеке имени ВКП(б) найден ценный экземпляр поэмы Пушкина «Кавказский пленник», изданный в 1824 году, с пометкой начальника III отдела «Собственной его императорского величества канцелярии» фон-Фока. Очевидно, этот экземпляр был набран и представлен парскому цензору на просмотр. Текст книжки изложен на русском и французском языках (левая сторона — на русском, правая — на французском). Рукой фон-Фока французский текст перечеркнут, а на всех страницах с русским текстом — пометка: «Статский советник фон-Фок». По официальным версиям, считалось, что наблюдение за Пушкиным началось с 1826 года. Этот экземпляр «Кавказского пленника» дает основание предполагать, что наблюдение за поэтом было установлено значительно раньше.

—o—

Нашествие мышей на полярную станцию.

Маре-Сале — полярная станция Главного управления Северного морского пути, расположенная у западного побережья полуострова Ямал, на 70-м градусе северной широты.

На-днях от начальника зимовки Маре-Сале была получена следующая радиограмма:

— Появились мыши и напали на наши продукты. Принимаем все меры для истребления грызунов: ставим капканы и ловушки, травим собаками. Но мыши размножаются и причиняют большой вред.

Во второй радиограмме, полученной вчера в Управлении Северного морского пути, начальник зимовки сообщает, что все продукты подняты на деревянный навес, устроенный на четырех столбах. Результаты хорошие. Однако мыши пытаются добраться и туда.

* * *

Полярные мыши, так называемые «лемминги», — бесхвостые животные буро-желтого цвета. Длина их тела достигает 13 сантиметров. Убегая от песцов, лемминги передвигаются огромными стадами в поисках пищи.

—o—

ТРАМВАЙ В БЕЖИЦЕ.

СМОЛЕНСК, 5 января. (Корр. «Правды»). В городе Бежице (Западная область), где расположен один из крупнейших в Союзе машиностроительных заводов «Красный Профинтерн», начато строительство трамвая. Первая линия будет готова весной этого года.

Бойцы N-ской части на лыжной вылазке под Москвой. Красноармейцы сходятся на сборный пункт. Фото М. Озерского.

Подмосковный альпинизм.

Лучшие альпинисты нашей страны немало обязаны своими успехами восхождения на неприступные вершины той тренировке, какую они проходят каждую зиму в окрестностях Москвы.

Излюбленное место вылазок московских альпинистов — станция Влахернская, Савеловской железной дороги. Здесь сливаются три живописные реки — Яхрома, Волгуша и Икша.

Холмы, поросшие елью, сосной и березой, многочисленные склоны и глубокие овраги делают это красивейшее место центром горно-лыжного спорта москвичей.

Туристская база близ станции Влахернская по выходным дням переполнена. Лыжники ходят отсюда на прогулку до деревни Ильинской. То спускаясь с гор, то поднимаясь по крутым под'емам, они добираются до знаменитой Барановой горы. Отсюда, с ее очень крутых склонов, с криком и шумом летят они стремглав вниз.

Что касается альпинистов, то их любимое место тренировки — Парамоновский овраг. Он находится в 7 километрах от базы и по красоте своей не уступает Кавказу. Здесь же альпинисты поднимаются по крутым оврагам и выходят к реке Волгуше.

Альпинисты проводят во Влахернской все свое свободное время. Сегодня, например, сюда приехали тренироваться братья Абалаковы, поднявшиеся на пик Ленина и пик Сталина. Сюда приезжают каждый выходной день целые отряды горных лыжников Москвы.

В глухом лесу стоит домик туристской базы. Вы входите внутрь. Трещат березовые дрова в печке, горячий ужин дымится на столе, большая керосиновая лампа со старинным абажуром излучает мягкий свет. Альпинисты уже возвратились с тренировки на отдых.

Весь вечер проходит в спорах о стиле ходьбы, о ровности дыхания, о прыжках с трамплина и многих других вещах. Наиболее закаленные из альпинистов, несмотря на сильный мороз, ложатся спать в спальных мешках на открытой веранде.

Так, в полутора часах езды от Москвы альпинисты так же, как и в горах Кавказа и Памира, упражняют свои мышцы, закаляют себя, воспитывают в себе то упорство и выдержку, какие необходимы для каждого занимающегося горным спортом.

Ночь под 1 января провел в этом домике кружок альпинистов — рабочих завода № 24. Новый год они встретили воспоминаниями о под'еме на Эльбрус, совершенном ими в прошлом году.

Хорошо отдыхается здесь, в подмосковном лесу, густом, как тайга, на отвесных склонах оврагов, похожих на неприступные горные склоны Кавказа.

К сожалению, туристская база очень невелика. Часто в этот маленький домик набивается столько людей, что многим приходится спать на полу.

Неужели московские туристские организации не могут построить в этом чудесном месте хорошую горно-лыжную базу?

И. ЭНСЛЕР.

ДВОРЕЦ ЗДОРОВЬЯ.

Вчера состоялось торжественное открытие нового диспансера, построенного на окраине Москвы, в Марьиной Роще, среди заводов «Борец», «Станкозавод», фабрики имени Ногина и других предприятий Дзержинского района. Этот диспансер может обслужить в день 5 тысяч человек.

Новый диспансер — лучший в стране. В светлом трехэтажном здании имеется 19 лечебных отделений со 116 прекрасно оборудованными кабинетами. Больные могут получить здесь все виды медицинской помощи.

Через лечебные пункты диспансера организуется большая профилактическая работа на предприятиях.

МОСКВА ЗА ДЕНЬ.

➜ В связи с двадцатилетием работы московского государственного Камерного театра Народный комиссариат по просвещению РСФСР присвоил звание заслуженных артистов республики работникам театра тт. Жарову, Кларову, Лукьянову, Метнеру, Новлянскому, Рындину, Уваровой, Ценину и Эфросу.

➜ 6.156 сельских советов Московской области полностью телефонизированы. По области имеется 100.000 радиоточек. В 1935 г. будет установлено 35.000 новых радиоточек.

➜ Заочные соревнования клуба ворошиловских стрелков Бауманского района с Портсмутским клубом (Соединенные Штаты Америки) откроются 8 января. Московские стрелки будут стрелять в тире Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов.

➜ 709 книг по сельскому хозяйству, народному образованию и искусству отправлено в Турцию из СССР за 9 месяцев через Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. Из Турции получено в обмен 176 книг.

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД, 5 января. (Корр. «Правды»). Сегодня председатель Ленинградского совета тов. И. Ф. Кодацкий принял в Смольном представителей чехословацкой печати. На приеме присутствовали все приехавшие в Ленинград чехословацкие редакторы и журналисты во главе с председателем клуба журналистов и редактором газеты «Лидове новины» г. Рипка, представитель министерства иностранных дел Чехословакии г. Инне, заместитель заведующего отделом печати Народного комиссариата иностранных дел тов. Миронов, дипломатический агент НКИД в Ленинграде тов. Вайнштейн.

Затем чехословацкие гости посетили в Смольном комнату В. И. Ленина.

Вечером в гостинице «Астория» состоялась встреча чехословацких журналистов с ленинградскими писателями.

ПРОИСШЕСТВИЯ.

✱ Под суд — за издевательство над покупателем. 2 января на Спасском рынке, в палатке № 27 Пролетарского районного общества потребителей, работница Попазова купила черный хлеб, в котором был запечен железный болт. Хлеб получен палаткой с завода № 10. Дело передано в уголовный розыск для привлечения виновных к ответственности.

✱ Шайка аферистов. Московский уголовный розыск задержал шайку аферистов. Арестованы — Полярюк, Н. Кунавский, А. Кунавский, Василенко и Ильяшевич. Аферисты занимались продажей поддельных бриллиантов. Всего шайкой получено за фальшивые бриллианты 65 тыс. рублей.

✱ Жулики под маской кустарей. 18 бывших торговцев с патентами кустарей-одиночек продали в 1934 г. в Москве 5.100 тыс. пакетов «синьки для белья». По заключению экспертизы вместо синьки «кустари» продавали подкрашенный необожженный кирпич, чрезвычайно вредный для тканей. На-днях «артель» арестована.

ЗАКОНЧИЛСЯ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР В ГАСТИНГСЕ.

ПЕРВОЕ МЕСТО РАЗДЕЛИЛИ ТОМАС, ЭЙВЕ И ФЛОР.

ГАСТИНГС, 5 января. (Спец. корр. ТАСС). Последний, девятый тур ознаменовался неожиданностями. Митчелл выиграл у Томаса, который слабо разыграл кембриджскую защиту. Эйве не смог выиграть у Нормана и согласился на ничью. Флор, играя черными, хорошо провел свою партию, как и весь турнир, и выиграл у Мильнерберри. Лилиенталь вначале выиграл пешку у Веры Менчик, но затем вынужден был согласиться на ничью. Ботвинник, играя голландскую партию с Капабланкой, попал в тяжелое положение, но сумел добиться ничьей.

Турнир окончен. Первые три приза неожиданно разделили Томас, Эйве и Флор, имеющие по 6,5 очков. Четвертый приз получил Капабланка — 5,5 очка. Затем идут Ботвинник и Лилиенталь — по 5, Митчелл — 4, Менчик — 3 и, наконец, Мильнерберри и Норман — по 1,5.

АНГЛИЙСКИЙ ЧЕМПИОН ТОМАС — О РЕЗУЛЬТАТАХ ТУРНИРА.

Беседа по телефону Москва—Гастингс.

Вчера поздно вечером корреспондент «Правды» тов. Иванов вызвал из Москвы по телефону город Гастингс (Англия) и беседовал с чемпионом Англии по шахматам Томасом, занявшим в гастингском турнире первое место, наряду с Эйве и Флором.

Приводим содержание беседы:

Москва: — У аппарата корреспондент «Правды». Поздравляю с победой на международном турнире.

Томас: — Большое спасибо. Тронут этим телефонным поздравлением на таком большом расстоянии.

Вопрос: — Каковы окончательные итоги турнира?

Томас: — Я разделил первое место с Флором и Эйве.

Вопрос: — Как вы оцениваете результаты турнира?

Томас: — Я полагаю, что все партии были очень интересными и результаты турнира заслуживают того, чтобы их изучать.

Вопрос: — Каково ваше мнение об игре чемпиона СССР Ботвинника?

Томас: — Я пришел к выводу, что чемпион СССР Ботвинник — первоклассный игрок и что ему принадлежит крупное будущее.

Вопрос: — Где сейчас находится Ботвинник и можете ли вы передать ему привет?

Томас: — Я с ним уже распрощался. По моим сведениям, он уехал в Лондон.

Вопрос: — Каково ваше мнение о международном шахматном турнире, организуемом в Москве?

Томас: — Я думаю, что этот турнир будет весьма интересным.

Вопрос: — Каковы ваши планы на ближайшее будущее?

Томас: — Ближайшие месяцы я буду находиться в Англии и, конечно, буду заниматься шахматами.

Москва: — Спасибо за интервью. Всего хорошего!

Томас: — Спасибо на добром пожелании. Гуд бай!

КАПАБЛАНКА БУДЕТ УЧАСТВОВАТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ШАХМАТНОМ ТУРНИРЕ В МОСКВЕ

ЛОНДОН, 5 января. (ТАСС). Сообщают, что Капабланка принял приглашение участвовать в международном шахматном турнире, открывающемся в Москве 15 февраля.

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды», ТАСС и Роста).

✱ Декаду украинской музыки готовится провести в Тифлисе союз советских композиторов Грузии. На Украине предполагается в свою очередь организовать декаду грузинской музыки.

✱ Регулярное воздушное сообщение открывает Акционерное камчатское общество между отдельными районами Камчатки. Рейсы будут совершаться по восточному берегу до Жупановой, Усть-Камчатского и по западному берегу — до Большерецка.

✱ Впервые при Казанском медицинском институте проведена на-днях защита диссертации для получения ученой степени. Диссертант, врач Ратнер, получил степень кандидата медицинских наук.

✱ Дом Красной Армии им. Гамарника в Хабаровске организует большую выставку по истории Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Открытие выставки приурочено к 17-й годовщине Красной Армии.

✱ Дом архитекторов организован в Киеве. Здесь регулярно устраиваются творческие вечера и обсуждаются вопросы предстоящего всеукраинского с'езда архитекторов.

Юбилей советской кинематографии.

Утвержден план празднования пятнадцатилетия советской кинематографии. Во второй декаде января в Москве и Ленинграде проводится трехдневник кино.

Торжественные заседания, посвященные юбилею, состоятся в Большом театре (Москва) и в бывш. Мариинском театре (Ленинград). Юбилейная комиссия проводит специальные вечера на крупнейших предприятиях с просмотрами фильмов и выступлениями мастеров советского кино.

Во время трехдневника комиссия совместно с профсоюзными организациями Москвы и Ленинграда организует конференции зрителей. В фойе кинотеатров создаются выставки, посвященные пятнадцатилетию.

—o—

В Издательском товариществе иностранных рабочих в СССР.

★ Избранные произведения Ленина выпускаются издательством на 16 языках. На-днях вышел полутом XVI на еврейском языке и том II на английском языке.

★ Вышел из печати Ф. Энгельс — «Анти-Дюринг», впервые появляющийся на английском языке полный перевод.

★ Издательство выпускает «Переписку» Маркса и Энгельса в четырех томах. Вышел первый том.

★ Сталин — «Вопросы ленинизма», полутом I вышел на еврейском и китайском языках.

★ Выпускается шеститомник избранных произведений М. Горького. Вышел из печати том I («Мать») и том VI («Детство»).

Выплавка металла за 3 января (в тоннах).	Чугун.	Сталь.
План.	33.000	30.500
Выплавлено.	30.786	28.055
% плана.	93,3	91,9

Выпуск проката за 3 января (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
22.000	18.410	83,7

Добыча угля по Союзу (в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
1 января.	291.117	246.230	84,6 *)
2 января.	291.117	272.825	93,7

Добыча угля в Донбассе за 3 января (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
186.770	179.870	96,3

*) 1 января многие шахты Донбасса и других трестов имели выходной день вместо 30 декабря.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 3 ЯНВАРЯ.

ДОРОГИ.	Погружено: Вагонов.	Погружено: % выполнения плана.	Выполнение норм обмена вагон. в %: Принято от соседних дорог.	Выполнение норм обмена вагон. в %: Сдано соседним дорогам.	% оборота вагонов.
Казанская (нач. т. Кучин)	2.723	106	105	107	107
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.342	105	93	107	100
Курская (нач. т. Карпенко)	2.009	103	95	101	107
Октябрьская (нач. т. Синев)	2.920	98	85	103	95
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.620	113	98	70	93
Южная (нач. т. Шушков)	993	101	100	83	99
Ряз.-Уральская (нач. т. Кивтарадзе)	890	80	100	91	93
Оренбургская (нач. т. Подшивалин)	340	78	110	102	112
Юго-Западная (нач. т. Зорин)	2.607	97	89	96	105
Турксиб (нач. т. Четвергов)	337	117	66	83	93
Окружная (врид. нач. т. Шилин)	322	101	91	98	117
Северная (нач. т. Амосов)	2.559	84	93	97	102
Закавказская (нач. т. Резенцвейг)	1.881	100	78	97	106
Москва—Донбасс (нач т. Ефименко)	1.142	86	90	88	98
Западная (нач. т. Жуков)	1.912	87	74	100	100
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.421	80	88	90	98
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	3.404	91	98	91	121
Донецкая (нач. т. Левченко)	7,035	88	81	86	98
Юго-Восточная (нач. т. Житнов)	2.068	81	99	93	117
Екатерининская (нач. т. Билик)	6.280	90	87	87	112
Сам.-Златоустовская (нач. т. Кельмансон)	448	56	90	95	94
Пермская (нач. т. Миронов)	1.509	66	95	93	108
Мурманская (нач. т. Лодин)	1.252	76	55	92	91
Восточносибирская (нач. т. Гольцман)	663	93	63	75	105
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	1.221	90	34	86	108
Томская (нач. т. Дьяков)	2.372	75	76	65	120
Омская (нач. т. Уланов)	600	59	76	66	107
Забайкальская (нач. т. Друзис)	476	98	63	39	120
Погружено всего	52.346	89			
Разгружено »	48.157				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	217.498	тонн	91	проц. плана
Кокс	13.691	»	82	» »
Руда	54.344	»	83	» »
Флюсы	16.118	»	72	» »
Соль	4.922	»	58	» »
Черные металлы	36.120	»	99	» »
Хлеб	4.356	вагонов	89	» »
Лес	3.727	»	78	» »
Нефтепродукты	4.563	»	96	» »

НА-ПОВОДУ У АФЕРИСТА.

СУД.

Инженер Потриковский всегда ходил с оттопыренными карманами. В них он носил: четыре паспорта, два партийных билета, два партизанских удостоверения, два военных билета, билет инженерно-технической секции, несколько трудовых списков и, наконец, диплом инженера-строителя.

Начиная с 1931 года, Потриковский под разными именами выдавал себя за инженера, за члена ВКП(б) и красного партизана, занимал на многих стройках и предприятиях руководящие административно-технические должности. «Проработав» некоторое время, он присваивал подотчетные деньги и скрывался.

За 4 года он назывался Комаровым, Смирновым, Балодровым, Сторновским, Юторновским и Поторновским. За это время он «работал» в Благовещенске, Аральске, на Урале, в Аше.

В прошлом году он «служил» начальником строительства Сокинского лесопильного завода в Горьковском крае, начальником строительства известковых печей на химическом заводе в Эривани и заместителем начальника постройки Бийского сахарного завода в Западной Сибири. В Томске под фамилией Юторновского он занимал должность директора томской фабрики «Карандашная дощечка».

Занимая эти посты, аферист командовал, подписывал приказы, перемещал на стройках людей. Выполняя эти функции, он расчищал себе дорогу для хищений. В прошлом — Потриковский вор-рецидивист, находившийся «в розысках».

В Томске аферист заявил в партийный комитет фабрики «Карандашная дощечка» о потере партийного билета. Вместо расследования его заявления партийный комитет фабрики, возглавляемый А. Плетниковым, постановил «просить томский городской комитет партии выдать новый партийный билет».

Бюро томского городского комитета, в свою очередь, не проверив заявления жулика, наложило на его удочку и 17 августа 1934 года «за халатное отношение к хранению партийного билета» об'явило аферисту выговор, выдав... временное удостоверение.

Больше того, жулик прошел в Томске даже партийную чистку. Несмотря на обнаруженное во время чистки полное политическое невежество Потриковского, никто из коммунистов его не разоблачил. Наоборот, члены партии Скоробогатов и Емельянчук предложили считать его проверенным и в партии оставить.

На эриванском заводе «начальник строительства» Сторновский (он же Потриковский) выступал на заседании партийного комитета. Он «докладывал» о ходе работ. И здесь никто не разоблачил этого «инженера». Наоборот, партийный комитет (секретарь Джакулян) отметил, что «на стройке, за исключением тов. Сторновского, отсутствует квалифицированный технический персонал». И, отмечая затем засоренность аппарата чуждыми элементами, комитет поручил тому же «Сторновскому в трехдневный срок... очистить аппарат от чуждых людей...»

Потриковский «выполнил» это решение. Он очистил аппарат, но... кассовый. Его «руководство» обошлось заводу в 40 тысяч рублей.

Всего Потриковский похитил в разных местах до 100 тысяч рублей.

Аферист арестован и предан суду.

А. МОРОЗОВ.